

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 45.
6-го НОЯБРЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризоложенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 6 нояря. Бесѣды съ старообрядцами въ семинарской церкви. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Орочени. Иностранное обозрѣніе. Забѣтки и сообщенія о печати. Библиографія. Забѣтки о сельскихъ школахъ С. Рачинскаго. Народная литература. Письма изъ провинціи. Письмо З-е. Очерки церковной жизни и быта духовенства въ Пензенской епархіи. Объявленіе объ изданіяхъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія въ 1884 году. Отъ Совѣта Братства св. равноапостольной Маріи.

МОСКВА, 6 ноября.

Въ послѣднее время въ разныхъ органахъ печати снова затронуть вопросъ о сѣздахъ духовенства, и свѣтскими газетами о нихъ высказаны мнѣнія не лестныя. Для примѣра приведемъ отзывъ „Руси“,—органа, какъ извѣстно, серьезнаго, добросовѣстнаго и доброжелательно относящагося къ интересамъ церкви и духовенства. „Что касается до епархіальныхъ сѣздовъ, составляемыхъ исключительно изъ лицъ духовнаго сословія, безъ участія мірянъ, то они содѣйствовали лишь къ тому, чтобы еще болѣе сплотить бѣлое духовенство, какъ корпорацію и установить солидарность интересовъ—только *повидимому* церковныхъ, въ сущности-же не болѣе, какъ сословныхъ, или корпоративныхъ. Развѣ (на сколько намъ по крайней мѣрѣ извѣстно) какой-либо истинно-церковный, общаго значенія интересъ былъ когда-либо, не только обсуждаемъ, но даже затрогиваемъ на этихъ сѣздахъ? развѣ проявился когда-либо хоть одинъ признакъ, что это сѣздъ именно пастырей, а не людей только извѣстной профессіи, связанныхъ общностью выгодъ?—„Вотъ какой отзывъ о сѣздахъ сдѣланъ „Русью“,—отзывъ жесткій но по нашему мнѣнію преувеличенный. Не лишнимъ считаемъ по поводу этого мнѣнія и другихъ подобныхъ ему сдѣлать нѣсколько своихъ замѣчаній, начавши ихъ нѣсколько издалека.

Есть два способа разсуждать о всякихъ жизненныхъ явленіяхъ, и въ частности о разнаго рода общественныхъ мѣропріятіяхъ и учрежденіяхъ. Можно судить о нихъ, исходя изъ высшихъ принциповъ, и разсматривая съ самыхъ высшихъ точекъ зрѣнія; можно съ другой стороны оцѣнивать ихъ при болѣе ограниченномъ горизонтѣ зрѣнія, съ точки зрѣнія практической примѣнимости и пригодности ихъ къ даннымъ историческимъ обстоятельствамъ и условіямъ времени и мѣста,—по тѣмъ практическимъ результатамъ, которые отъ нихъ ожидаются и дѣйствительно получаютъ. Когда въ пе-

чати рѣчь заходитъ о вопросахъ и предметахъ, такъ или иначе касающихся—нашего духовенства, то свѣтская наша печать при обсужденіи ихъ всегда почти предпочитаетъ первый способъ, и всегда почти разсматриваетъ ихъ *принципально*, хотя бы это были и незначительные вопросы чисто пракческаго свойства. Общая формула этихъ разсужденій въ большинствѣ случаевъ такова: современное явленіе церковной жизни, и при томъ часто само по себѣ не очень важное и главное—существа церкви не касающееся (напр. вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, сѣздахъ, свѣчныхъ заводахъ и т. п.), сопоставляется съ тѣми идеальными чертами, которыми изображается церковное пастырство; при этомъ усматривается нѣкоторое несоотвѣтствіе между ними (нерѣдко и мнимое) и произносится за тѣмъ самое рѣшительное и огульное осужденіе нашего теперешняго духовенства.

Мы, съ своей стороны, ничего не имѣемъ противъ разсмотрѣнія и рѣшенія церковныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія того возвышеннаго и чистаго идеала церковной жизни, который начертанъ всѣмъ христіанамъ въ Словѣ Божіемъ и исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, —напротивъ эту точку зрѣнія, считаемъ единственно правильною и очень желали бы, чтобы чаще и чаще къ ней возвращались. Но при этомъ въ тоже время считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя ограниченія и оговорки. Первое. Въ вопросахъ церковныхъ надобно различать важное, существенное,—то, что должно быть сохраняемо неизмѣнно и непреложно, отъ не важнаго, что измѣняется и неизбѣжно должно измѣняться съ теченіемъ исторической жизни—напр. внѣшній бытъ духовенства, его внѣшнее общественное положеніе и т. п. Второе. Вопросы и явленія послѣдней категоріи должны разсматриваться и оцѣниваться еще и съ исторической точки зрѣнія, т. е. въ данныхъ условіяхъ мѣста и времени для того, чтобы правильно ихъ понять и

такимъ образомъ не обвинять напрасно и несправедливо во всемъ нехорошемъ того, кто эту вину никакъ не можетъ взять на себя всецѣло. Третье. Помнить, что полнота церковной жизни слагается не изъ однихъ пастырей, но и пасомыхъ; и что за многія нестроения церковной жизни вина по всей справедливости должна быть разложена на обѣ стороны, и исправлены онѣ могутъ быть только совокупными усиліями той и другой стороны. Какъ ни просты эти истины, а право онѣ часто забываются, когда въ печати рѣчь идетъ о духовенствѣ: здѣсь, за весьма рѣдкими исключениями, всегда и во всемъ виновато единственно и всецѣло одно духовенство, какъ будто оно живетъ и дѣйствуетъ внѣ условій исторической дѣйствительности, отъ которой оно ни мало не зависитъ, и какъ будто оно одно можетъ передѣлать все по своему желанію. Тутъ даже, какъ будто и логика и приемы разсужденія употребляются иначе, чѣмъ обыкновенно. Заходитъ напр. вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Духovenство въ этомъ случаѣ молить и просить хотя бы о томъ только, чтобы измѣненъ былъ тотъ неудобный и унижительный способъ полученія своихъ доходовъ, который практикуется теперь. И что же? По отношенію ко всякаго рода труду считается справедливымъ назначать за него опредѣленное вознагражденіе, и получать его регулярно. Посмотрите же, что говорятъ духовенству, когда рѣчь заходитъ о вознагражденіи за его трудъ и службу? „Заслужите расположеніе народа, приобретите его любовь и тогда онъ щедро съ избыткомъ удовлетворитъ ваши нужды“, — вотъ обычный отвѣтъ на сѣтованія духовенства о своихъ нуждахъ и рецептъ избавленія отъ нихъ, довольно усердно рекомендуемый духовенству свѣтскою печатью. Но что сказали бы гг. сочинители подобныхъ совѣтовъ, еслибы имъ предложить этотъ совѣтъ испробовать на себѣ, еслибы сказать имъ приблизительно такъ: „въ своихъ органахъ вы безъ сомнѣнія проводите истинныя и благородныя мысли, радѣете объ общей пользѣ; — поэтому не назначайте вы опредѣленной платы за свои писанія, а тѣмъ болѣе не берите со своихъ подписчиковъ платы впередъ. Предоставьте читателямъ самимъ оцѣнить вашъ трудъ. Они, быть можетъ, видя ваше радѣніе на пользу общую, раздѣляя честныя и высокія мысли, которая вы имъ внушаете, — сами добровольно принесутъ двойную противъ назначенной вами плату за газету, — вмѣсто пятачка будутъ платить по полтиннику за газетный номеръ“. Конечно, такое обращеніе принято было бы не иначе, какъ за шутку, и уже во всякомъ случаѣ согласія на него не послѣдовало бы, только одному духовенству оно рекомендуется совершенно серьезно, только по отношенію къ нему оно не считается страннымъ и не осуществимымъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести не мало, еслибы это понадобилось. Нѣчто подобное происходитъ и въ отношеніи съѣздовъ. Объ нихъ произносятся разныя сужденія, къ нимъ предъявляются самыя разнообразныя требованія, по поводу ихъ взводятся разныя нареканія и обвиненія на духовенство, — намъ кажется потому, между прочимъ, что ихъ разсматриваютъ абстрактно, отрѣшенно отъ тѣхъ практическихъ обстоятельствъ,

которыми съѣзды вызваны къ бытію, и тѣхъ практическихъ цѣлей, которымъ они должны удовлетворять. Намъ, кажется, поэтому, что разсужденіе о съѣздахъ надобно начать съ той практической обстановки, въ которой они должны стоять и дѣйствительно стоятъ по регламенту, которымъ опредѣлены ихъ характеръ и дѣятельность, — чтобы съ одной стороны не преувеличивать ихъ значенія, а съ другой не запрашивать отъ нихъ того, чего они по самому существу своему дать не могутъ. Итакъ, что же такое съѣзды духовенства?

И общепархіальные и окружные съѣзды духовенства обязаны своимъ происхожденіемъ новому Высочайше утвержденному уставу духовно-учебныхъ заведеній 1867 г. Частію въ этомъ уставѣ, частію въ дополняющихъ и разъясняющихъ его опредѣленіяхъ Св. Синода — дана подробная регламентация съѣздовъ духовенства и точно опредѣлена ихъ дѣятельность, которая по этому регламенту представляется весьма ограниченной. По новому уставу въ числѣ членовъ правленія духовныхъ семинарій полагаются три члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемые духовенствомъ на 6 лѣтъ, — и вотъ для этого-то именно выбора и учреждены собственно общепархіальные съѣзды духовенства, которые обязательно и должны собираться черезъ 6 лѣтъ. За тѣмъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ открыты въ семинаріяхъ сверхштатныя параллельныя классы на средства духовенства, тамъ разрѣшено собираться общепархіальнымъ съѣздамъ и ежегодно для обсужденія экономическихъ вопросовъ касательно содержанія этихъ классовъ. Сверхъ указанныхъ случаевъ епархіальные съѣзды могутъ, въ случаѣ надобности, собираться по приглашенію епархіальнаго преосвященнаго и для обсужденія другихъ предметовъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній епархіи: соображеній о разграниченіи училищныхъ округовъ, учрежденія епархіальныхъ женскихъ училищъ, избранія членовъ Совѣта этихъ училищъ, изысканія общихъ мѣръ къ усиленію средствъ содержанія учебныхъ въ епархіи заведеній. Кромѣ епархіальныхъ собираются еще училищныя окружные съѣзды. Всякая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ дѣлится на участки, называемые *училищными округами*, границы которыхъ опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ. Духovenство каждого округа должно имѣть попеченіе о своемъ училищѣ, и для разсужденія о дѣлахъ его обычно собирается однажды въ годъ на окружной съѣздъ. Предметы, подлежащіе обсужденію училищныхъ съѣздовъ также чисто экономического характера: изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и т. п. Изъ круга дѣятельности съѣздовъ почти совсѣмъ устранена даже учебная и воспитательная часть училища. Съѣзду хотя и предоставлено обсужденіе *заявляемыхъ* ему свѣдѣній о состояніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, но онъ не имѣетъ права самъ возбуждать вопросы и постановлять по нимъ своихъ рѣшеній, а можетъ только доводить до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго сдѣланныя съѣзду по этому предмету заявленія. Списокъ вопросовъ, предположенныхъ къ обсужденію на съѣздахъ, предварительно представляется на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго и сверхъ разрѣ-

шенныхъ предметовъ другихъ обсуждать нельзя. Всѣ рѣшенія сѣзда получаютъ свою силу и приводятся въ исполненіе только послѣ архіерейскаго ихъ утвержденія. Такъ очерчивается кругъ дѣятельности сѣздовъ духовенства по дѣйствующему относительно ихъ законодательству. Ясно отсюда, что кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію сѣздовъ, крайне ограниченъ;—они могутъ разсуждать и заботиться только о содержаніи и матеріальномъ благоустройствѣ духовно учебныхъ заведеній епархіи, и то въ опредѣленныхъ границахъ; другихъ вопросовъ они и права не имѣютъ касаться. Такъ, по закону, происходило и происходитъ и въ дѣйствительности. Просмотрѣвши протоколы сѣздовъ духовенства не трудно убѣдиться, что ближайшую задачу дѣятельности сѣздовъ составляетъ—изысканіе способовъ и средствъ къ содержанію духовно учебныхъ заведеній и вообще попеченіе объ ихъ матеріальномъ благосостояніи. Другіе вопросы поднимались сѣздами большею частію только въ связи, такъ сказать, съ главною ихъ темой,—напр. объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ, контролѣ церковныхъ суммъ и т. п. Исключенія въ этомъ отношеніи очень рѣдки и существа дѣла во всякомъ случаѣ не измѣняютъ. Теперь справедливо ли будетъ винить духовенство, что оно на своихъ сѣздахъ занимается такими незначительными предметами, и не возбуждаетъ болѣе существенныхъ церковныхъ вопросовъ? Конечно нѣтъ, если оно не можетъ и права не имѣетъ возбуждать эти вопросы. Надобно впередъ дать другую организацію сѣздовъ, расширить ихъ компетенцію, тогда и можно будетъ требовать отъ нихъ болѣе широкой дѣятельности.

Что же касается собственно прямой задачи сѣздовъ—изысканія способовъ содержанія и благоустройства духовно учебныхъ заведеній, то въ этомъ отношеніи надобно отдать справедливость сѣздамъ, ими сдѣлано очень много. Духовенство напрягаетъ всѣ свои силы, и помимо церковныхъ, не жалѣетъ и своихъ собственныхъ средствъ, тянется, что называется изъ послѣднихъ силъ, чтобы поставить лучше духовно учебныхъ заведенія. И за это, конечно, заслуживаетъ полного уваженія и похвалы.

Но и тутъ духовенство не избѣжало упрека. Говорятъ: заботы объ образованіи на сѣздахъ стоятъ дѣйствительно на первомъ планѣ, но объ образованіи кого? не народа, не паствы, конечно, а *собственныхъ дѣтей духовенства* ¹⁾. Совершенно вѣрно, но и совершенно естественно, что духовенство заботится о своихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Но вѣдь заведенія эти до послѣдняго времени исключительно содержались на спеціальныя средства духовнаго вѣдомства, изъ общегосударственныхъ доходовъ на нихъ не отпускалось ни одной копѣйки, и только въ послѣдніе три года стало даваться имъ пособіе изъ государственнаго казначейства. Кому же было заботиться о нихъ, кромѣ духовенства? За тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что духовная школа оказываетъ услугу не сословнымъ только интересамъ духовенства, но и обществу и государству, и, во 1-хъ тѣмъ, что приготовляетъ просвѣщенныхъ служителей церкви Божіей; во 2-хъ, духовная школа теперь самая

дешевая и открытая для дѣтей всѣхъ сословій, и если въ ней немного учениковъ недуховнаго званія, то, конечно не духовенство, въ этомъ виновато, хотя—замѣтить нужно—процентъ иносословныхъ учениковъ въ духовныхъ школахъ возрастаетъ постоянно; въ 3-хъ, духовная школа давала, а отчасти и теперь даетъ контингентъ воспитанниковъ для высшихъ учебныхъ заведеній и другихъ служебныхъ профессій, кромѣ духовной, и при томъ лицъ во всякомъ случаѣ хорошо подготовленныхъ; въ 4-хъ, по послѣднему отчету обер-прокурора Св. Синода въ однихъ мужскихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ обучается 44.038 (данныя еще не по всѣмъ епархіямъ), а это при нашей бѣдности въ образованіи и учебныхъ заведеніяхъ не така маловажная цифра, которою можно пренебрегать.... По этимъ основаніямъ мы думаемъ, что усилія и заботы сѣздовъ духовенства о содержаніи и улучшеніи духовно учебныхъ заведеній имѣютъ значеніе болѣе широкое, чѣмъ только сословное.

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Отъ нашихъ Корреспондентовъ).

I.

— 23-го октября текущаго года была въ московской семинарской церкви бесѣда съ глаголемыми старообрядцами, на которой происходило слѣдующее.

Прежде всего отцемъ Максимовымъ съ его помощникомъ изъ семинаристовъ былъ прочитанъ трактатъ о томъ, что великій Московскій соборъ 1667 года занимался исправленіемъ обрядовъ и совершенно не касался догматовъ вѣры. Могъ ли соборъ сей, совершенно не касаясь догматовъ вѣры, погрѣшить противъ вѣры православія, и старообрядцы, по причинѣ клятвы его на ослушниковъ его опредѣлений, могутъ ли отдѣляться отъ православной грекороссійской церкви? Трактатъ этотъ изложенъ очень пространно, положительно и ясно, и вполне подтвердилъ предназначенную для бесѣды тему въ томъ, что великій соборъ 1667 года разсуждалъ объ однихъ только обрядахъ, а не о догматахъ вѣры и доказалъ историческими и соборными фактами, что церковь имѣетъ полное право исправлять и измѣнять обряды, и что великій соборъ 1667 года могъ измѣнить и отмѣнить постановленія меньшаго собора, называемаго «стоглавыль»,—тѣмъ болѣе, что стоглавый соборъ былъ помѣстный малый соборъ и безъ всякаго представительства и участія въ немъ Константинопольскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда русская церковь, нисколько не позаботившаяся свои постановленія, не только что представить на утвержденіе своему высшему іерархическому пастырю, Константинопольскому патріарху, но даже не доводила о семъ соборѣ и до свѣдѣнія того патріарха тогда когда меньшій отъ большаго благословляется и зависитъ. При семъ трактатѣ было объяснено и вполне неоспоримыми доказательствами подтверждено, что великій соборъ 1667 года положилъ клятвы не на обряды, а на сопротивляющихся церкви и хулящихъ ее, и изъ за обрядовъ отпадшихъ отъ ней. Послѣ трактата былъ отцемъ Максимовымъ предложенъ къ глаголемымъ старообрядцамъ вопросъ: православенъ ли этотъ великій соборъ 1667 года? Но никто изъ глаголемыхъ старообрядцевъ никакого отвѣта не далъ, не смотря на то, что отецъ Максимовъ очень долге ждалъ на сей вопросъ отвѣта и въ этотъ промежутокъ времени объяснялъ новыя доказательства правъ и дѣйствій

¹⁾ „Русь“ № 19. стр. 37. Курсивъ въ подлинникѣ.

великаго собора и бывшихъ въ церкви подобныхъ ему великихъ и помѣстныхъ соборовъ, имѣвшихъ право и отмѣнявшихъ постановленія преждебывшихъ меньшихъ соборовъ; но и въ продолженіи таковаго промежутка, продолжавшагося около получаса, никто не было дано никакого отвѣта; тогда отецъ Максимовъ сказалъ, что, по желанію и прошенію глаголемыхъ старообрядцевъ, бесѣда о великомъ соборѣ 1667 г. продолжается третье воскресенье; потому что глаголемые старообрядцы обѣщались въ это воскресенье доставить отвѣтъ на вопросъ: православенъ ли великій соборъ 1667 года, но не только что не принесли таковаго отвѣта, но даже и не явились въ назначенный ими самими день для таковаго отвѣта и поэтому, какъ отъ глаголемыхъ старообрядцевъ не заявлено на вышесказанный трактатъ никакого возраженія, вслѣдствіе должно признать великій соборъ 1667 года православнымъ. При семъ братчикъ Братства св. Петра митрополита. П. М. Смирновъ публично заявилъ, что изъ бывшихъ въ предшествовавшіе предъ симъ два воскресныхъ дня словопрѣтелей глаголемыхъ старообрядцевъ двухъ безпоповцевъ, Ивана Васильева и Федора Аллимова, одинъ изъ нихъ встрѣтился съ нимъ и сказалъ, что они въ воскресенье 23 октября на бесѣду не явятся, потому что противъ всего сказаннаго о соборѣ говорить имъ ничего невозможно. Въ это время произошелъ въ церкви нѣкоторый шумливый говоръ между глаголемыми старообрядцами, и вслѣдъ за симъ послышался голосъ, говорящій, что онъ желаетъ поговорить, почему и былъ допущенъ впередъ и явился впереди всѣхъ, невзрачной фізіономіи, съ малою кочкою бородою, старичекъ, названный знающими его сапожникомъ изъ окружниковъ, и сказалъ, что въ прошлое воскресенье бесѣдовавшіе безпоповцы, не имѣющіе въ себѣ Христа и живота вѣчнаго, не могли говорить на бесѣдѣ, — и, поднявъ правую руку вверхъ съ двуперстнымъ сложеніемъ, провозгласилъ: православно ли это перстосложеніе? Не смотря на то, что бесѣда была не о перстосложеніи; но отецъ Максимовъ былъ настолько снисходителенъ, что изъявилъ готовность бесѣдовать и о перстосложеніи для крестнаго знаменія, и объяснилъ и доказалъ неоспоримыми фактами, что и въ двуперстномъ сложеніи нѣтъ никакой ереси и нѣтъ въ немъ догмата вѣры. Тогда словопрѣтель дерзко и громко закричалъ, что Златоустъ сказалъ: что *двоперстное сложеніе есть вѣра*; когда же стали спрашивать его, гдѣ же это изреченіе Златоуста имѣется въ книгахъ? Онъ громко кричалъ, что онъ докажетъ свое заявленіе, а если не докажетъ, тогда за свою вину положить въ церкви при всѣхъ тысячу земныхъ поклоновъ; но между тѣмъ очень много горячился и кричалъ, но ни чѣмъ своего заявленія не подтвердилъ и не исполнилъ своего обѣщанія положить тысячу земныхъ поклоновъ. Когда же во время разглагоствія о перстосложеніи было сказано, что много прежде Стоглава и введеннаго въ Россію двоперстія употреблялось троеперстіе, чему неоспоримымъ доказательствомъ служатъ многіе древніе образа и книги, и нетлѣнныя мощи пр. Спиридона Просфорника; тогда этотъ словопрѣтель закричалъ, что это неправда, онъ самъ видѣлъ мощи, у которыхъ нѣтъ никакого перстосложенія, показывая при этомъ сложенную свою руку простою горстью. Но присемъ въ публикѣ нашелся свидѣтель и заявилъ, что онъ, при посредствѣ покойнаго епископа Филарета, бывшаго тогда Кіевскимъ викаріемъ, подробно разсматривалъ мощи пр. Спиридона, имѣющаго вполне сложенное троеперстіе и при томъ дополнялъ, что рас-

кольники, говорятъ, будто бы, у преподобнаго было двуперстное сложеніе, но никониане одинъ перстъ перемѣстили и тѣмъ изъ двоперстія сдѣлали троеперстіе, и это можно говорить только самымъ недобросовѣстнымъ и безразсуднымъ людямъ, не видавшимъ свв. мощей, тогда когда у свв. мощей нѣтъ никакой возможности переложить и измѣнить сложеніе перстовъ безъ преломленія оныхъ; послѣ чего словопрѣтель замолкъ. Когда же стали показывать публикѣ харатейное древнее Евангеліе, писанное въ XII вѣкѣ, въ которомъ имя Христово писано Исусъ, тогда онъ громко кричалъ, что это не правда; когда же ему сказали: посмотри получше въ книгу и самъ увидишь, тогда онъ говорилъ, что онъ безъ очковъ не видитъ, а очки забылъ дома, на что ему сказали, какъ же ты, ни чего не выдавши, говоришь, что это неправда, — онъ на это ничего не отвѣчалъ. Нѣкоторые изъ публики дали ему очки, съ которыми онъ, не обращая вниманія на написанное имя Исусъ, началъ Евангеліе читать съ начала: «въ началѣ бѣ Слово», но оказалось что читать умѣть очень плохо и чуть-чуть не по складамъ читаетъ; почему въ прочтеніи помогли ему другіе, съ помощію которыхъ онъ дочитавъ до рѣченій «благодать же и истина Исусъ Христомъ бысть», сказалъ ну что жъ эта буква и предлогъ и значить все равно сказать, былъ при этомъ и Иванъ. Ему показали и въ другихъ мѣстахъ такимъ же образомъ написанное имя Христово, но онъ говорилъ все то же, что это предлогъ. Окончивъ осмотръ Евангелія, онъ очки отдалъ тому, кому они принадлежали; — а когда стали обращать его вниманіе на перстосложеніе написанное въ другой древленисанной книгѣ, то онъ, смотря въ книгу, кричалъ, что въ ней нѣтъ имянословнаго перстосложенія; а когда ему сказали: какъ ты говоришь, что этого въ книгѣ нѣтъ тогда, когда все это имѣется и ты все это отрицаешь тогда, когда, не имѣя очковъ, ничего не видишь; тогда онъ сказалъ, что онъ и такъ безъ очковъ все это знаетъ; потомъ снова дали ему очки и онъ, смотря въ книгу съ очками, продолжалъ кричать, что перстосложеніе это всѣ не такъ понимаютъ и объясняютъ, каковымъ своимъ вѣроломствомъ изумилъ и удивилъ всѣхъ бывшихъ въ церкви. Невольно при семъ приходило на мысль слова Псалмопѣвца, изрекшаго: «очи имуть и не видятъ, уши имуть и не слышатъ». Подобно настоящему словопрѣтелю всѣ вообще глаголемые старообрядцы никогда не дѣлаютъ прямыхъ отвѣтовъ на вопросы, а всегда, если спрашиваютъ ихъ объ Иванѣ, они говорятъ и отвѣчаютъ о Петрѣ, потому что имъ объ Иванѣ невозможно говорить безъ вреда и безъ ущерба для себя, и они, не имѣя твердости въ себѣ, виляютъ изъ одной стороны въ другую — подобно челоуку подъ хмѣлькомъ, неимѣющему твердости въ ногахъ, на которыя онъ могъ бы прочно установиться. Обращая при семъ вниманіе на вышесказанное возраженіе окружника, говорившаго, что въ имени *Исусъ* первая буква предлогъ и всѣ ясно увидятъ, что языкъ его это болталъ, а голова его того не знала. Во первыхъ буква *И* не предлогъ; а если была бы предлогъ, то она необходима тогда была бы, какъ часть рѣчи, помѣщена и въ Евангеліяхъ, печатанныхъ при первыхъ пяти Россійскихъ патріархахъ, потому что частей рѣчи пропускать невозможно безъ измѣненія самой мысли; но въ печатанныхъ при первыхъ пяти Россійскихъ патріархахъ Евангеліяхъ этой первой буквы нѣтъ; слѣдовательно эта буква и не составляетъ, какъ объяснилъ окружникъ, предлога, не составляетъ и никакой части рѣчи, а относится

нераздѣльно и единственно къ имени Иисуса Христа. И такъ, когда Θεодосеевскіе бракоборные безпоповцы Васильевъ и Аписимовъ въ назначенный ими же самими день съ опроверженіемъ на трактатъ отца Максимова о великомъ соборѣ 1667 года не явились и никакого отвѣта не прислали, а явившійся на бесѣду поповщинскій окружникъ, какъ выше сказано, ничего правильнаго, основательнаго и дѣльнаго не сказалъ, а только пустословилъ, кощунствовалъ, курьезилъ и кричалъ; слѣдовательно трактатъ отца Максимова о правильности онаго собора, о клятвѣ того собора положенной на раздорниковъ, худителей и ослушниковъ церкви, а не на обряды, и что соборъ тотъ православенъ,—остался непровергнутымъ, а поэтому долженъ считаться правильнымъ, законнымъ и неколебимымъ. Но образумить ли все это закоренѣлыхъ и вѣроломныхъ глаголемыхъ старообрядцевъ, отторгшихся отъ церкви и хулящихъ ее? На это можно отвѣтить только словами Христа Спасителя, сказавшаго: *никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отець, пославый Мя, привлечетъ его и азъ воскрешу его въ послѣдній день*. Но достойны ли худители и гонители св. церкви Христовой, глаголемые старообрядцы, привлеченія ко Христу и воскрешенія въ послѣдній день? Это извѣстно одному только Богу! По крайней мѣрѣ открытыя бесѣды съ глаголемыми старообрядцами, если не образумятъ косныхъ сердецъ ихъ; то, по слову св. апостола Павла, *неразуміе ихъ явлено будетъ всѣмъ*, и это православныхъ христіанъ болѣе утвердить и укрѣпить въ истинной православной вѣрѣ, открывъ явное противъ истины упорство и вѣроломство глаголемыхъ старообрядцевъ.

Одинъ изъ бывшихъ на бесѣдѣ единоотрцевъ.

II.

Въ Воскресенье, 30 октября, въ семинарской церкви въ 3 часа дня происходило по обыкновенію собесѣдованіе съ старообрядцами. Собесѣдованіе вели, какъ и въ прежнее время, наставникъ семинаріи по исторіи и обличенію русскаго раскола о. Максимовъ и одинъ изъ воспитанниковъ. Предметомъ обсуждения на этотъ разъ было выставлено слѣдующее положеніе: «царь Алексѣй Михайловичъ и отцы собора 1666—1667 гг. говорятъ, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало прежде собора. Если дѣйствительно старообрядцы отдѣлились отъ церкви прежде собора 1667 г., то имѣютъ ли они основаніе указывать на клятву сего собора, — хотя бы она была положена за содержаніе самыхъ, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ, — какъ на причину ихъ отдѣленія отъ Греко-Россійской церкви?» Предъ началомъ собесѣдованія о. Максимовъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью. Указавши, что въ Русской церкви болѣе двухъ сотъ лѣтъ существуетъ такое губительное раздѣленіе, какъ расколъ, что многіе, бывшіе сначала вѣрными сынами Греко-Россійской церкви уклонились отъ нея и сдѣлались сынами не послушными, противниками церкви, о. Максимовъ перешелъ къ вопросу о клятвѣ большаго Московскаго собора, на которую старообрядцы указываютъ, какъ на причину отдѣленія ихъ отъ Греко-Россійской церкви. На этомъ вопросѣ о. Максимовъ остановился съ особенною, такъ сказать, любовью. Онъ старался раскрыть значеніе клятвы въ церкви вообще и въ частности—клятвы собора 1667 г. Старообрядцы, говорилъ онъ, и сами оправдываютъ себя и часто совращаютъ неслытныхъ, темныхъ людей изъ православныхъ въ расколъ единственно вслѣдствіе указанія, ссылки на соборныя клятвы 1667 г. По этому, говорилъ онъ, мы постараемся раск-

рыть предъ слушателями значеніе церковной клятвы, чтобы съ одной стороны отнять у старообрядцевъ это мнимое оправданіе отдѣленія ихъ отъ церкви, а съ другой—предотвратить возможность совращенія въ расколъ. Клятва, говорилъ онъ, употребляется церковною властію не для раззоренія церкви, а для созиданія ея, не ко вреду церкви, а ко благу. Она существуетъ въ церкви для отсѣченія гнилыхъ членовъ ея отъ здоровыхъ. Если бы не было у церковной власти права налагать клятву, то въ церкви скопилось бы очень много зла, укоренились бы различныя ереси и т. под. Поэтому то и Спаситель и Апостолы употребляли клятву и церкви дали право налагать ее. Въ подтвержденіе этого приведены были тексты Св. Писанія. Такимъ образомъ клятва вообще налагается церковною властію для охраненія церкви отъ зла. Что касается въ частности клятвы собора 1667 г., то она, согласно общему значенію клятвы, положена отцами собора не напрасно, какъ хотѣли бы думать старообрядцы, а совершенно справедливо; она положена также для охраненія церкви отъ зла—на непокорниковъ и ослушниковъ церковной власти. Отцы собора 1667 года г. положили ее уже послѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, когда послѣдніе обнаружили уже явное противленіе церковной власти, своими незаконными дѣйствіями вызвали ее наложить клятву. Церковь въ виду охраненія истины иначе не могла и поступить. Самовольное отдѣленіе отъ церкви вождей раскола—протопопа Аввакума, Иоанна Неронова и другихъ расколоучителей произошло гораздо прежде собора 1667 г., еще за 12лѣтъ до него и слѣдоват. до произнесенія клятвы. Въ такой промежутокъ времени эти фанатическіе сѣятели раскола успѣли уже распространять свои мнѣнія и въ Москвѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи.

Таковъ смыслъ рѣчи, сказанной о. Максимовымъ. Затѣмъ говорилъ рѣчь одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи. Въ своей рѣчи онъ *наглядно*, выдержками изъ сочиненій самихъ расколоучителей—Аввакума, Иоанна Неронова и др. доказывалъ, что самовольное отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало именно, какъ было сказано о. Максимовымъ, гораздо раньше собора 1667 г. Начиная еще съ 1653 г. расколоучители мало по малу собираютъ вокругъ себя тѣсный кружокъ приверженцевъ, образуютъ партію, дѣйствующую вопреки господствующей церкви. Затѣмъ было приведено свидѣтельство царя Алексѣя Михайловича (изъ его рѣчи къ собору 1667 г.) и отецъ собора, доказывающее ту же мысль объ отдѣленіи старообрядцевъ до собора. Выдержки, приведенныя изъ такъ называемой «книги соборныхъ дѣяній» 1667 г. показываютъ, что расколоучители (въ особенности Аввакумъ) на самый соборъ явились не затѣмъ, чтобы послушаться его голоса, а, если возможно, укорить самихъ отцовъ собора за ихъ дѣйствія. Такъ велико было ожесточеніе расколоучителей!

Такимъ образомъ наглядно и ясно доказана была мысль, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви произошло за долго до собора 1666—7 гг. и что, слѣдовательно, клятва положена совершенно законно за противленіе старообрядцевъ церковной власти, выразившееся въ самомъ этомъ отдѣленіи, не говоря уже объ упорствѣ и не повиновеніи ихъ самимъ отцамъ собора.

Послѣ этого о. Максимовъ предложилъ старообрядцамъ возразить что-либо по поводу изложеннаго. Возражать изъявилъ желаніе неизвѣстный изъ православныхъ. Смыслъ его

возраженія состояли въ томъ, что раскольники по тому такъ упорно защищали и отстаивали свои мнѣнія, что предъ ними былъ авторитетъ Стоглаваго собора. Такъ, между прочимъ, этотъ соборъ положилъ клятву на не крестящихся двумя перстами. Эта клятва, по мнѣнію возражателя, сильно подействовала на умы раскольниковъ, а потому они будто бы и не хотѣли повиноваться собору 1666—1667 гг. На это о. Максимовъ замѣтилъ, что на Стоглавый соборъ должно смотрѣть глазами отцъ въ собора 1666—7 гг., которые, не грѣша противъ истины, отмѣнили его постановленія и что если раскольники слѣдовали постановленіямъ Стоглаваго собора, то они должны были слѣдовать и постановленіямъ собора 1666—7 гг. *если хотѣли быть истинными сынами православной церкви.* Истинный сынъ церкви обязанъ слѣдовать ея постановленіямъ, иначе онъ отсѣкается стъ нея, какъ гнилой членъ. Другія объясненія о. Максимова по этому поводу показываютъ въ немъ чловѣка въ высшей степени начитаннаго и глубоко понимающаго исторію раскола. Возражатель, вѣроятно, почувствовавъ свою слабость, быстро удался изъ церкви. Затѣмъ о. Максимовъ предложилъ еще сдѣлать возраженія, но возражать никто уже болѣе не сталъ. Въ заключеніе бесѣды были показаны древнія харатейныя книги, свидѣтельствующія о древности обрядовъ, одобренныхъ соборомъ 1667 г.

Е. Д—въ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прощаніе съ академіей ректора Сиб. академіи протоіерей І. Л. Янышева. Возобновленіе въ Ростовѣ древней митрополичьей палаты. Обращеніе эстовъ въ православіе. Устройство лѣтнихъ дачныхъ убѣжищъ для учащихся. Итоги пожертвованій на храмъ въ Балканахъ. Итогъ суммъ принадлежащихъ „Красному Кресту“. Изданіе словарей русскаго языка. Увеличеніе премій Петра Великаго. Устройство тюремныхъ фабрикъ. Статистическія данныя изъ послѣдняго отчета Сибирь-Прокурора Св. Синода.

— 23 октября, ректоръ Петербургской духовной академіи протоіерей І. Л. Янышевъ простился съ академіей, отслуживши въ послѣдній разъ въ академической церкви латургію. Въ церковь собралась вся академическая семья— учащіе и учащіяся. Послѣ литургіи о. протоіерей, обращаясь ко всѣмъ, сказалъ прочувствованную прощальную рѣчь. За тѣмъ всѣ студенты собрались въ залъ и поднесли своему бывшему ректору адресъ, который мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь, какъ доказательство тѣхъ добрыхъ и благородныхъ чувствъ, которыя умѣетъ питать учащаяся молодежь къ достойнымъ воспитателямъ и наставникамъ. Вотъ этотъ адресъ: «Ваше высокопреподобіе, глубоко-уважаемый отецъ-ректоръ, Іоаннъ Леонтьевичъ! Трудно передать словами то чувство глубокой скорби, которое переживаютъ преданные вамъ студенты по случаю вашего выхода изъ академіи. Въ вашемъ лицѣ мы несемъ незамѣнимую потерю, и воспоминаніе о васъ, какъ добромъ начальникѣ и незабвенномъ наставникѣ, никогда не изгладится изъ нашей памяти. Никогда не забудемъ мы того нѣжнаго, сердечнаго, чисто-отеческаго къ намъ отношенія, которое такъ благотворно вліяло на наше внутреннее развитіе. Вы всегда обращались къ нашему свободно-нравственному сознанію, видѣли въ студентѣ, прежде всего, чловѣка и чловѣчность полагали въ основу всей вашей воспитательной дѣятельности. Вы прилагали всѣ ваши старанія, чтобы обезпечить намъ честный, свободный трудъ, поощряли нашу самостоятельную дѣятельность, умѣли цѣнить ее, искренно радовались вся-

кому нашему успѣху. Ваша, всегда льющаяся изъ самаго сердца рѣчь, ваши всегда прочувствованныя, научно и глубоко-обоснованныя, убѣдительныя бесѣды, которыя намъ доводилось слушать и съ церковной кафедры и въ академическихъ аудиторіяхъ,—никогда не могутъ быть забыты вашими слушателями. Теряя теперь васъ, незабвенный о. ректоръ, мы теряемъ, вмѣстѣ, съ тѣмъ нашего опытнаго и сильнаго руководителя, теряемъ чловѣка, который всегда давалъ намъ твердую нравственную опору, который, силою мысли и знанія, силою непоколебимаго убѣжденія и дѣятельной любви, неуклонно велъ насъ къ завѣтной цѣли чловѣка-христианина,—къ свободѣ нравственной чловѣческой личности, стремящейся къ осуществленію чистыхъ требованій Евангелія. Примите-же, высокочтимый, незабвенный Іоаннъ Леонтьевичъ нашу глубочайшую сердечную благодарность за все то добро, котораго такъ много сдѣлали вами для академіи и ея питомцевъ. Осмѣливаемся завѣрить васъ, что вашъ семнадцатилѣтній плодотворный трудъ въ академіи не прошелъ безслѣдно. Ваше имя вѣчно будетъ жить среди вашихъ слушателей и питомцевъ. Сибѣмъ утверждать, что около вашего имени они соберутъ всѣ свои симпатіи и лучшія воспоминанія, и, надѣмая, поставятъ его въ неразрывную связь со всѣмъ, въ чемъ будутъ сдыхаться отзвуки честной, независимой мысли и видѣться проблески новой нравственно свободной жизни». Со слезами на глазахъ слушалъ о. Янышевъ этотъ адресъ и душевно благодарилъ подписавшихъ его.

— Въ г. Ростовѣ (Яросл. губ.) возобновлена въ бывшихъ покояхъ митрополитовъ Ростовскихъ такъ называемая «Бѣлая палата», въ которой нѣкогда принималъ св. Димитрій и угощалъ императора Петра I. Бѣлая палата, построенная 1657 года Ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ и служившая парадною столовой Ростовскихъ митрополитовъ, представляетъ, по словамъ «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», замѣчательный остатокъ древности какъ въ архитектурномъ, такъ и въ археологическомъ отношеніи. Долгое время зданіе палаты стояло въ полуразрушенномъ видѣ, безъ крыши и оконныхъ рамъ, съ провалившимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сводами и только въ недавнее время палата была возобновлена на средства уроженцевъ Ростова, братьевъ; Королевыхъ работы производились подъ руководствомъ и указаніямъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и палата реставрирована въ стилѣ теремовъ XVII вѣка. Въ Бѣлой палатѣ предположено открыть музеумъ для храненія ростовскихъ древностей.

— По словамъ «Рижскаго Вѣстника», въ окрестностяхъ мѣстечка Леаля (Эстляндск. губ.), обнаружилось довольно сильное движеніе эстовъ въ православіе; по послѣднимъ извѣстіямъ, въ этой мѣстности уже присоединено къ православію болѣе 1600 лицъ.

— Минувшимъ лѣтомъ, какъ мы уже сообщали своимъ читателямъ, было сдѣлано нѣсколько опытовъ устройства дачныхъ убѣжищъ для воспитанниковъ и воспитанницъ средне-учебныхъ заведеній, особенно же нуждающихся по состоянію своего здоровья въ отдыхъ на чистомъ воздухѣ. Въ виду успѣха этихъ опытовъ, какъ сообщаютъ «Новости» въ настоящее время, кружкомъ дамъ предпринята организація спеціальнаго общества, задачей котораго послужить устройство загородныхъ убѣжищъ для дѣтей, обучающихся какъ въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и на дому. Въ убѣжища этого рода имѣется въ виду принимать дѣтей за опредѣленную, по воз-

возможности, низкую плату, причемъ для недостаточныхъ дѣтей будутъ имѣться при каждомъ убѣжищѣ нѣсколько бесплатныхъ вакансій.

— Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, видно, что съ открытія комитета поступило пожертвованій—383.505 руб. 95½ коп., съ присовокупленіемъ процентнаго поступления приходъ не 31 мая 1883 года равняется—425.657 р. 94½ к. Израсходовано по то же число, со включеніемъ покупки облигацій—399.410 р. 23½ к. Въ наличности къ 1 июня 1883 г. средства комитета равняются 441.847 р. 71 коп.

— Средства общества «Краснаго Креста» на 18 октября представляютъ слѣдующій итогъ: кредитными билетами, купонами и переводами 2.978 руб. 66 к.; документами 1.366 руб. 33 к.; въ государственномъ банкѣ на текущемъ счету 31.500 р., на храненіи процентными бумагами 1.921.492 р.; итого 1.957.306 руб. 99 коп. Въ означенномъ итогѣ заключается особыхъ суммъ, имѣющихъ специальное назначеніе, 1.087.149 р. 66 к. и запаснаго капитала главнаго управления на надобности военнаго времени 870.157 руб. 33 коп.

— По словамъ Петербургскихъ газетъ, въ непродолжительномъ времени при Императорской Академіи наукъ начнется печатаніе трехъ словарей: 1) древне-русскаго, составленнаго покойнымъ П. И. Стрезневскимъ; 2) литовско-русскаго, и 3) архангельскаго нарѣчій. За первый весьма обширный трудъ, который займетъ, приблизительно, не менѣе 100 печатныхъ листовъ, Академія уплачиваетъ наследникамъ составителя вознагражденіе по 60 р. съ листа.

— На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта внесено представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи съ 1884 года съ 3.000 до 5.500 руб. кредита отпускаемаго на выдачу премій императора Петра Великаго за лучшія учебныя руководства и книги для народнаго чтенія.

— По слухамъ, при реформѣ тюремнаго дѣла проектируется устроить тюремныя фабрики въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Казани, Ригѣ и Нижнемъ-Новгородѣ; часть доходовъ съ этихъ фабрикъ будетъ выдаваться арестантамъ по отбытіи срока заключенія, а другая будетъ поступать въ мѣстный тюремный капиталъ.

— Продолжаемъ извлеченіе статистическихъ данныхъ изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1881 годъ: въ 1889 году лицъ православнаго исповѣданія: родилось мужскаго пола 1.762.515, женскаго 1.689.648, всего же—3.451.963; умерло мужскаго пола—1.325.592, женскаго—1.226.886, всего же—2.552.388. Перевѣсь рожденій передъ смертностью на—899.575 человекъ. Присоединились къ православію—10.812; въ томъ числѣ изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій—1739 (больше всего изъ римско-католическаго—1027 человекъ); изъ раскола—3.295, изъ коихъ на правилахъ единовѣрія—1.179, а прочіе безусловно; изъ нехристіанъ—5.778. Браковъ расторгнуто—943. Всѣхъ духовно учебныхъ заведеній Россіи—242, въ томъ числѣ академій—4, семинарій—53 и училищъ—185; въ нихъ начальниковъ и наставниковъ—2.798, учащихся 44.038, изъ которыхъ пользуются пособіемъ—17.593, своекоштныхъ—26.080. Женскихъ училищъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества—11, въ нихъ учащихся—1003. Всѣхъ школъ при церквахъ и монастыряхъ—4.404, въ нихъ ученицъ—104.781. Капиталовъ, находящихся въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, въ 1881 г. было

31.000.002 р. 40 к., въ томъ числѣ духовно учебнаго капитала—къ 1882 г. осталось 24.705.070 р. 22¼ коп. Причтовъ, получавшихъ содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства—18.197; выдано имъ—5.969.683 р. 32 к. Попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія имѣли къ 1881 г. въ остаткѣ—3.558.981 р. 2¼ к. Библіотека при церквахъ было 16.606. Церковно-приходскими попечительствами сдѣлано пожертвованій на 1.954.449 р. 9¼ к.; въ томъ числѣ на церкви—1.602.730 р. 21½ к.; на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія—243.535 р. 62¾ к.; на содержаніе причтовъ—108.183 р. 25 к.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

О Р О Ч Е Н А.

Домашній бытъ и положеніе женщии. Занятія ороченъ и сбытъ своихъ произведеній. Христіанская жизнь.

Орочены—это кочующіе и ведущіе постоянно бродячую жизнь тунгузы. Они занимаются охотой и рыболовствомъ, но преимущественное и главное ихъ занятіе состоитъ въ оленеводствѣ, почему въ Сибири иначе называютъ ихъ оленьими тунгузами.

Олень доставляетъ имъ пищу и одежду въ разнообразныхъ ея видахъ; на оленяхъ совершаютъ они свои перекочевки, или переѣзды съ одного мѣста на другое. Безъ оленя существованіе человека немислимо на крайнемъ сѣверѣ и въ суровомъ климатѣ,—такъ благотѣльно и полезно это кроткое животное, не требующее при томъ почти никакого ухода за собою. Но питая и одѣвая, это животное привязываетъ человека къ себѣ и заставляетъ его вести вѣчно бродячую жизнь и проходить вмѣстѣ съ нимъ неизмѣримыя пространства Сибири. «Богатые орочены, по словамъ священ. о. Мелетія Прянишникова, имѣютъ до 300 оленей, но есть и такіе бѣдняки, которые имѣютъ по одному и по два этихъ полезныхъ животныхъ. Олени, въ особенности быки, цѣнятся довольно высоко, руб. по 40 и болѣе. Хорошій олень можетъ вести на себѣ тяжесть до 5 пудъ, но обыкновенно кладутъ на нихъ отъ 3—3½ пудъ, если нѣтъ въ томъ особенной надобности»¹⁾. Кромѣ волковъ, истребляющихъ оленей, много ихъ гибнетъ отъ повальныхъ болѣзней. «Въ мою бытность на Урюмскихъ промыслахъ, говоритъ миссіонеръ, былъ такой моръ на оленей, отъ котораго многіе орочены обѣднѣли, иные остались вовсе безъ оленей, слѣдовательно и безъ средствъ къ передвиженію.

Послѣдніе, т. е. неимѣющіе оленей обыкновенно стараются пристроить себя гдѣ либо на золотыхъ приискахъ, разбѣянныхъ по Сибири, и здѣсь спискиваютъ себѣ пропитаніе разными способами: одни служатъ въ качествѣ жокаковъ и путеводителей золотопромышленникамъ; другіе собираютъ ягоды на рабочихъ и служащихъ людей, получая за то отъ нихъ хлѣбъ; иные наконецъ выдѣлываютъ небольшія лодки, въ которыхъ промываютъ золото.

Кромѣ оленеводства орочены по временамъ занимаются охотой на пушныхъ звѣрей и рыболовствомъ. «Пушнину и рыбу они сбываютъ преимущественно на золотыхъ приискахъ, обмѣнивая свой товаръ на порохъ, свинець, муку, крупу, жиръ, чай и сахаръ». Впрочемъ и между тунгузами есть состоятельные люди, занимающіеся торговлею и извѣстные подъ именемъ балъджеромовъ. Условившись предварительно «о вре-

1) Иркут. Ел. Вѣд. № 10 1883 г.

мени и мѣстѣ, куда ороченъ должны доставить все, что имѣютъ, большаго же обыкновенно прежде всего начинаютъ собравшихся снабжать водкой, до которой они такъ падки, а за тѣмъ идетъ договоръ о цѣнѣ на привезенные имъ съѣстные и оружейные припасы и произведенія ороченъ; наконецъ уже дѣлается обмѣнъ товаровъ съ громаднымъ барышомъ для хитраго торговца. Первоначально, когда ороченъ не знали русскаго вѣса, они подвергались самому безсовѣстному обману и получали напр. вмѣсто одного пуда нѣсколько фунтовъ муки. Теперь же, по словамъ миссіонера, они знаютъ русскій вѣсъ и ихъ не такъ легко обмануть»

Жилищемъ ороченъ, равно какъ единоплеменниковъ тунгузовъ служить конусообразная юрта, покрытая сверху до низу звѣриными шкурами и войлоками. По срединѣ ея разводится огонь для согрѣванія обитателей и приготовления пищи; дымъ проходитъ въ открытое отверстіе, но часто наполняетъ собою всю юрту; по сторонамъ ея размѣщаютъ разнаго рода домашнюю рухлядь. Миссіонерамъ попадались иногда въ зимнее время и такого рода помѣщенія, или такъ называемыя зимовки, которыя были сложены изъ глыбъ льда, положенныхъ одна на другую, съ крутою двускатною крышею. Лишь только подбросятъ новыхъ дровъ въ костеръ, расположенный посрединѣ, какъ все зимовье наполняется дымомъ и отъ жару льдины начинаютъ таять и обдавать крупными каплями. Перваго рода юрты съ деревянными шестами легко и скоро разбираются и складываются для вьюка. Преданные до страсти къ кочевому образу жизни, ороченъ то и дѣло перевозятъ свои жилища съ одного мѣста на другое. Потребность въ приобрѣтеніи пищи для себя и корма для оленей побуждаетъ ихъ дѣлать эти переезды лѣтомъ и зимою.

Кочевая жизнь съ ея разнообразными случайностями, неудачами въ промыслахъ плохо обеспечиваетъ ихъ матеріальное благосостояніе. Ороченамъ и другимъ кочевникамъ чаще всего приходится страдать отъ недостатка въ пищѣ, не смотря на то, что они ѣдятъ безъ разбора всѣхъ животныхъ, какія имъ попадаются, кромѣ волковъ, коихъ они не убиваютъ, боясь мести съ ихъ стороны, хотя волки безпощадно истребляютъ ихъ оленей. Первоначально, когда они плохо владѣли русскимъ языкомъ, при встрѣчѣ съ нами, говорить о. Мелетій и навопросъ: чѣмъ занимаетесь? — обыкновенно отвѣчали: «голодуемъ». Когда что имѣютъ, ороченъ ѣдятъ чрезвычайно много и приводятъ въ изумленіе русскаго человѣка, но за то и голодаютъ сутокъ по пяти и болѣе». Понавальные болѣзни отъ недостатка въ пищѣ и голодная смерть — явленія къ несчастію весьма нерѣдкія между сибирскими кочевниками. Миссіонерамъ неоднократно приходилось видѣть всѣ ужасы голода, когда съѣдали и глотали, что попадалось подъ руку, жевали ремни и кожу звѣрей и тому подобное. Не смотря на занятіе скотоводствомъ и звѣроловствомъ, ороченъ рѣдко употребляютъ въ пищу мясо и появленіе его въ юртѣ составляетъ для нихъ настоящее торжество и домашній праздникъ. При удачѣ въ охотѣ и изобиліи скота мясо варятъ и жарятъ круглые сутки и подаютъ неизвѣстное количество.

Домашній и семейный бытъ ороченъ не представляетъ важныхъ и существенныхъ отличій и характерныхъ особенностей отъ быта прочихъ сибирскихъ инородцевъ и сходенъ съ бытомъ тунгузовъ вообще и бурятъ. Подобно послѣднимъ ороченъ покупаютъ себѣ женъ, платя за нихъ калымъ, т. е. выкупъ родителямъ невѣсты за ихъ воспитаніе, или пра-

вильнѣ сказать, за ихъ прокормленіе со дня рожденія до выхода въ замужество. Съ своей стороны и родители невѣсты обязаны снабдить ее приличнымъ приданымъ, соразмернымъ съ количествомъ калыма: чѣмъ больше и цѣннѣе послѣдній, тѣмъ лучше должно быть первое. Вообще бракъ у ороченъ тяжелъ и разорителенъ для родителей, въ особенности для родителей жениха. Многосемейные родители, имѣющіе нѣсколько сыновей, потративъ состояніе на женитьбу одного или двухъ, часто совершенно разоряются и не въ состояніи бывають женить остальныхъ сыновей. Отъ этого происходитъ то печальное явленіе среди ороченъ и другихъ инородцевъ, что нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности, не имѣя возможности приобрѣсть себѣ жену, противъ своей воли обрекаются на безбрачную и безсемейную жизнь, за то богатые имѣютъ по нѣскольку женъ. Таковы послѣдствія этого азиатскаго и вполнѣ варварскаго обычая купли женъ. Бѣдные ороченъ по неволѣ несутъ на себѣ всю тяжесть это бычяя. «У одного ороченъ, говоритъ вышеупомянутый авторъ, по имени Лягоды шесть сыновей, изъ коихъ женаты только двое, потому что женить остальныхъ — нѣтъ средствъ. У ороченъ выгоднѣе имѣть дочерей, чѣмъ сыновей».

Купленная за деньги, или приобрѣтенная въ обмѣнъ за домашній и скотъ и другія какія либо цѣнныя и необходимое въ ихъ быту вещи, жена по отношенію къ мужу — безгласная рабыня, обязанная безпрекословно исполнять всѣ его капризы и приказанія; она же главная и единственная его работница, несущая на себѣ весь тяжелый домашній трудъ. «Женщина обязана снять съ мѣста юрту, когда намѣреваются откочевать въ другое мѣсто, сложить ее для вьюка, снарядить всѣхъ оленей. По приѣздѣ на указанную мужемъ долину, она ставитъ разобранную юрту и приготовляетъ обѣдъ. По приходѣ въ домъ мужъ, обыкновенно сбрасываетъ съ себя обувь и одежду, которыя жена пересматриваетъ и почищаетъ, если окажутся неисправными, и готовитъ въ цѣлости къ слѣдующему дню весь его костюмъ, хотя онъ очень простъ и не сложенъ. Если сверхъ всякаго ожиданія мужъ, бродя по лѣсу, убьетъ звѣря, жена ѣдетъ или идетъ въ указанное мѣсто, снимаетъ шкуру, доставляетъ мясо въ юрту и современемъ выдѣлываетъ изъ шкуры кожу». Таково положеніе женщины не у однихъ только ороченъ, но у всѣхъ сибирскихъ инородцевъ.

Въ недавнее сравнительно время ороченъ были язычниками и держались шаманскаго суевѣрія; въ настоящее время, по увѣренію о. Мелетія, почти всѣ они крещены и исповѣдуютъ православную христіанскую вѣру. Счастливо отличающіе отъ другихъ инородцевъ нѣкоторыми прекрасными нравственными качествами, каковы кротость и простосердечіе, они всегда обнаруживали большое расположеніе ко христіанству и съ величайшимъ вниманіемъ слушали поученія и наставленія миссіонеровъ: ни отговорокъ, ни возраженій не бывало съ ихъ стороны и на предложеніе миссіонеровъ креститься они обыкновенно отвѣчали согласіемъ и охотно принимали св. крещеніе. Только недостатокъ въ миссіонерахъ, незнакомство сихъ послѣднихъ въ ихъ языкѣ, а главное трудность посѣщенія ихъ стойбищъ, расположенныхъ одно отъ другаго на громадномъ пространствѣ, и доступныхъ только въ зимнее время на оленяхъ или собакахъ, временно задерживали обращеніе въ христіанство это, по общимъ отзывамъ, кроткое тунгузское племя.

Но принявъ христіанство, ороченъ не вполнѣ еще оставили

свое прежнее суевѣріе, но продолжаютъ держаться старыхъ языческихъ обычаевъ и привычекъ и съ трудомъ воспринимать новые, христіанскіе обычаи. Такъ обращенные орочены рѣдко крестятъ своихъ новорожденныхъ дѣтей, если только не находятся вблизи церкви; многіе изъ нихъ имѣютъ нѣсколько дѣтей некрещеными, хотя между ними встрѣчаются уже взрослые. При погребеніи покойниковъ также продолжаютъ слѣдовать языческимъ обычаямъ. Обрядъ погребенія прежде совершался у нихъ слѣдующимъ образомъ. «Умершаго обвертывали тряпками, выносили вонъ изъ юрты и клали въ лѣсу, забросавъ его хворостомъ, и тѣмъ дѣло кончалось. Болѣе состоятельные и многосемейные устроили на деревьяхъ лабазы, т. е. рядъ палатей, куда поднимали покойника и оставляли его тамъ; вмѣстѣ съ нимъ клали необходимыя принадлежности каждаго орочена: мѣдный чайникъ, кисеть съ табакомъ и трубку». «Тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми самыми погребальными обрядами обращенные орочены хоронили своихъ умершихъ друзей и родственниковъ. О. Мелетій много разъ при помощи толмачей убѣждалъ ороченъ въ необходимости отпѣвать покойниковъ и неоднократно говорилъ имъ о загробной жизни, въ которую впрочемъ они сами вѣровали, но вѣровали по своему. Для бесѣды объ этомъ предметѣ о. Мелетій самъ искалъ подходящаго случая и случай скоро представился». Умеръ одинъ старикъ, котораго онъ похоронилъ со всею торжественностію, оповѣстивъ предварительно всѣхъ ороченъ и снабдивъ съ помощію управляющаго золотыми присеками всѣмъ необходимымъ для погребенія. Но второму случаю я былъ, говоритъ онъ, почти и самъ не радъ. Дѣло въ томъ, что этотъ годъ почти всѣ орочены переболѣли оспою, а покойникъ умеръ отъ черной оспы, весьма опасной и заразной. Прибывъ на мѣсто, я попросилъ предварительно вынуть изъ гроба чайникъ, трубку и табакъ и развернуть покойника, но къ моему ужасу увидѣлъ его покрытымъ злокачественною оспою. Закрыть его прежде времени не находилъ удобнымъ, такъ какъ съ прежнимъ покойникомъ этого не было сдѣлано и ороченъ хорошо это помнить; оставить открытымъ — боялся заразить присутствующихъ и самого себя. Последнее легко могло случиться по причинѣ лѣтняго времени и потому, что мухи свободно перелетали съ покойника на присутствующихъ и слѣдовательно легко могли перенести заразу, но Богъ спасъ меня съ членами причта и всѣхъ остальныхъ. Послѣ двухъ описанныхъ случаевъ ороченъ часто сами стали обращаться къ священнику съ просьбою отпѣть покойника». Если послѣдній находился недалеко отъ присековъ, то управляющій, по просьбѣ священника, давалъ родственникамъ умершаго досокъ для гроба и заступъ для копанія могилы.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія изъ Болгаріи. Возмущеніе въ Сербіи. Отношеніе Австро-Венгріи къ сербскимъ дѣламъ. Австрійская политика въ отношеніи къ Россіи. Католическая пропаганда въ Албаніи. Празднества въ Германіи въ честь Лутера и отношеніе къ нимъ католиковъ и старокатоликовъ.

— По отъѣздѣ изъ Болгаріи двухъ русскихъ генераловъ — Соболева и Каульбарса князь Александръ издалъ два грозныхъ приказа. Первымъ онъ исключаетъ изъ своей свиты тѣхъ офицеровъ, которые состоятъ русскими подданными,

именно подковника Логипова, капитана Мосолова и лейб-медика Гримма. Вторымъ приказомъ онъ вызываетъ болгарскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ русской арміи, въ числѣ 36 человекъ и повелѣваетъ имъ немедленно явиться въ Софію. Въ объясненіе такого смѣлаго и рѣшительнаго поступка по отношенію къ русскимъ офицерамъ князь указываетъ на то, что безъ его вѣдома и согласія отозваны были въ Россію два его адъютанта: генераль Лѣсовой и капитанъ Ползиковъ. По какой инициативѣ такъ круто и рѣшительно началъ распоряжаться болгарскій князь, — по своей ли собственной, или же по проискамъ и интригамъ австрійской дипломатіи, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ нашихъ газетъ, пока неизвѣстно. Въ связи съ болгарскимъ кризисомъ ставятъ поѣздку въ Софію полковника Каульбарса, который былъ принятъ княземъ и имѣлъ у него продолжительную аудіенцію.

Дѣла въ Сербіи съ каждымъ днемъ принимаютъ худшій оборотъ. Въ прошлый разъ мы сообщили извѣстіе о провозглашеніи осаднаго положенія, которое по увѣренію оффиціальнахъ газетъ объявлено только въ нѣкоторыхъ будто бы округахъ, именно Зайчарскомъ Алексинацкомъ и Баньянскомъ уѣздѣ, но запрещеніе сходовъ и свободы печати распространено, какъ извѣстно, на всю страну. Въ Зайчарскій округъ направлены были войска въ значительномъ количествѣ подъ командою бывшаго министра Николича. Они по распоряженію правительства, должны получать двойное жалованье, а квартиры и продовольствіе войскамъ обязано давать населеніе. Замѣчательно, что для подавленія возмущенія въ Зайчарскомъ округѣ, гдѣ населеніе сильно возбуждено противъ министерства, посланы тѣ батальоны, въ которыхъ большинство солдатъ состоитъ не изъ сербовъ, а изъ болгаръ и румынъ, изъ чего можно заключить, что правительство не вполне полагалось на войско. Въ указанныхъ округахъ вспыхнулъ открытый мятежъ, появились вооруженные отряды. Между возставшими и войсками произошло нѣсколько кровавыхъ столкновеній. При Чистобродѣ и на Казаатской возвышенности инсургенты укрѣпились и пытались остановить войска, но были разсѣяны и всѣ главныя позиціи ихъ взяты. При Баньги военный отрядъ наткнулся на инсургентовъ и открылъ по нимъ огонь. Последніе, потерявъ шесть человекъ убитыми, подняли парламентарскій флагъ, изъявляя покорность и прося пощады. По словамъ Австрійскихъ газетъ повсюду разсѣянные инсургенты сдаются или преслѣдуются. Многіе изъ нихъ перешли болгарскую границу и появились въ Виддинскомъ округѣ. Болгарское правительство приказало обезоружить бѣглецовъ и водворить на жительство. Если вѣрить краткимъ и отрывочнымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ по телеграфу изъ Бѣлграда, это возстаніе совершенно подавлено и во всей странѣ наступили полный порядокъ и спокойствіе. Главные предводители радикальной партіи: Пашичъ, Теодоровичъ, Миошевичъ, профессоръ Гершичъ и нѣкоторые другіе арестованы. Выдача оружія со стороны населенія теперь идетъ безпрепятственно и въ полномъ будто бы порядкѣ. Насколько справедливы эти оффиціальныя увѣренія правительства — покажетъ близкое будущее. Во всякомъ случаѣ его положеніе критическое и серьезное. Водворивъ порядокъ въ странѣ, оно современемъ должно дать отчетъ въ своей дѣятельности народной скупщинѣ, большинство коей состоитъ изъ враждебной ему радикальной партіи.

Въ Вѣнѣ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдили за событі-

ями въ Сербіи. Министръ иностранныхъ дѣлъ Кальноки дважды долженъ былъ давать отвѣты въ засѣданіяхъ делегацій о положеніи дѣлъ въ Сербіи. По мнѣнію Кальноки возстаніе тамъ не имѣетъ ни національнѣй, ни политической, ни антидинастической окраски, оно представляетъ собою только протестъ противъ приведенія въ исполненіе нѣкоторыхъ законовъ и поэтому безпорядки ограничились нѣкоторыми и притомъ немногими мѣстностями. Вѣнскія газеты одобряютъ рѣшимость сербскаго правительства и его усилія къ подавленію возстанія, вызваннаго будто бы происками панславистовъ, но въ тоже время предостерегаютъ его отъ крайностей и жестокостей и указываютъ ему, что борьба съ революціею не должна переходить въ борьбу съ свободой и вообще предостерегаютъ отъ произвола и деспотизма. Дальновидные австрійскіе политики сообразили, что отъ принятыхъ сербскимъ правительствомъ мѣръ мало будетъ пользы для Австріи и сочли нужнымъ поутирить и охладить его чрезвычайное рвеніе въ борьбѣ съ радикальною партіею. Оффиціальная вѣнская газета «Fremdenblatt» увѣряетъ, что Австро-Венгерское правительство не давало совѣтовъ сербскому и не дѣлало ему внушеній въ этомъ дѣлѣ, и что самъ сербскій король вступилъ въ борьбу съ радикалами на собственный страхъ и за собственную отвѣтственность.

Эта же газета, обсуждая пренія въ делегаціяхъ, говоритъ объ отношеніяхъ къ Россіи, насколько они явствуютъ изъ этихъ преній, и замѣчаетъ, что делегаціи не скрывали отъ себя того обстоятельства, что въ политическомъ положеніи имѣются многочисленныя пункты, въ коихъ могутъ возникнуть сталкивающіеся интересы въ противоположности между обоими государствами. Тѣмъ не менѣе, общее убѣжденіе, по крайней мѣрѣ въ Австро-Венгріи то, что ничто не заставляетъ отдавать возможнымъ противоположностямъ предпочтеніе предъ многочисленными дѣйствительными фактами, допускающими общность политическихъ идей и дѣйствій между обоими кабинетами. Опасности нарушенія мира главнымъ образомъ кроются въ отсутствіи мирнаго настроенія, и наилучшій способъ парализовать опасныя контрверсы,—это вовсе ихъ не возбуждать.

«Русское правительство, по словамъ этой газеты, имѣло будто бы возможность провѣрить взглядъ австрійской политики на сербскомъ и болгарскомъ вопросахъ и что Австрія будто не вмѣшивается въ дѣла этихъ славянскихъ государствъ. Трудно повѣрить на слово въ виду происходящихъ въ нихъ событій. Кромѣ этихъ вопросовъ по словамъ той же газеты нѣтъ ни одного политическаго вопроса, по которому можно опасаться столкновеній. А Боснійскій и Герцеговинскій? Въ Вѣнѣ думаютъ, что эти вопросы рѣшены разъ навсегда въ пользу Австро-Венгріи.

Виды и намѣренія этой державы не ограничиваются этими двумя провинціями, и простираются и на Албанію. Вѣнскія газеты сообщаютъ, что значительное число боснійскихъ католическихъ монаховъ ордена францисканцевъ получили отъ своего генерала приказаніе отправиться въ Албанію съ тѣмъ, чтобъ обучать тамъ народъ и совершать Богослуженіе на славянскомъ языкѣ. По словамъ пражской Politik, всѣ католическіе священники на Востокѣ получали изъ Рима приказаніе служить по славянски тамъ, гдѣ населеніе славянское.

Германія праздновала на дняхъ четырехсотлѣтнюю годовщину рожденія Лютера. Изъ Берлина телеграфируютъ, что

императоръ, наследный принцъ, принцъ Вильгельмъ съ супругой и принцъ Фридрихъ-Карлъ присутствовали на Лютеровомъ празднествѣ въ церкви св. Николая, куда отпраздновали изъ городской ратуши торжественною процессіею городскія власти, духовенство, профессора, высшіе имперскіе сановники, генералы и другія выдающіяся особы. Утромъ всѣхъ учащихъ, распределенныхъ тридцатью пятью кортежами, повели на Богослуженіе. Городъ украшенъ флагами. По полученнымъ свѣдѣніямъ, четырехсотлѣтняя годовщина рожденія Лютера самымъ торжественнымъ образомъ отпразднована во всей Германіи и за границей.

Въ католическихъ кругахъ, не мало толковъ возбуждали предстоящіе праздники въ честь рожденія Лютера. Большая часть мелкихъ клерикальных газетъ высказываются въ томъ смыслѣ, что 10 и 11 ноября для католиковъ должны быть днями печали и молитвы «за заблудшихъ братьевъ протестантовъ», которые «родились и выросли въ религіозномъ заблужденіи и руководятся имъ во всѣхъ дѣлахъ своей духовной жизни». Полагаютъ, что католика не только германскіе, но и австрійскіе соберутся въ эти дни для особой торжественной молитвы о возвращеніи «заблудшихъ лютеранъ въ лоно церкви».

Что касается до старокатоликовъ, то извѣстный вождь ихъ, профессоръ Деллинггеръ недавно высказался за участіе въ празднествахъ въ честь Лютера. «Оставляя въ сторонѣ дѣятельность Лютера, какъ религіознаго реформатора, заслуги его, говоритъ онъ, относительно языка, литературы, учебнаго дѣла, итѣя и много инаго слишкомъ велики, и всѣ нѣмцы, обязаны ему вѣчною благодарностью. Мнѣ кажется, что и тѣ кои не принадлежатъ ни къ той, ни къ другой церкви, могутъ принять участіе въ чествованіи его дня рожденія».

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

. Въ «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» мы встрѣтили любопытное описаніе жизни и характеровъ нѣсколькихъ сельскихъ священниковъ, лично извѣстныхъ автору описанія. Типы, выставленные имъ, типы созданные не фантазіею, а выросшіе въ современной дѣйствительности, невольно влекутъ къ себѣ, невольно заставляютъ любоваться собою. Взгляните въ нихъ и вы почувствуете тоже! Вотъ священникъ «добрая душа», говоря словами народа! Начѣмъ выдающимся не надѣленъ онъ отъ Бога, кромѣ чистоты и доброты душевной, качества дѣянаго, но мало дѣянаго: онъ не высокъ ростомъ, не крѣнокъ голосомъ; волосы его не были длинны, самъ онъ не отличался дородствомъ: чѣмъ, казалось бы, поправиться ему народу, тому народу, котораго такъ любятъ теперь изображать въ видѣ звѣря, у котораго любятъ отрицать и добрыя качества и добрыя стремленія, которому отказываютъ почти во всякомъ движеніи души, почти во всемъ, что выходитъ изъ предѣла дѣятельности инстинкта! И что-же! этотъ то по словамъ интеллигентныхъ «друзей» народа—народъ—звѣрь сумѣлъ оцѣнить добрую душу и добрыя дѣла смиреннаго служителя церкви. Онъ полюбилъ его братскою любовью, съ участіемъ входилъ въ его заботы и нужды, и по собственному почину устраивалъ его благосостояніе... Отношенія между пастыремъ и паствою утвердились на взаимной любви: священникъ, а сначала диаконъ,—онъ подавалъ примѣръ самоотверженія, заботился не о себѣ, но о своемъ приходѣ: собиралъ деньги не на себя, а на церковь, на школу... и прихожане, видя его безкорыстіе, не только

удовлетворяли его просьбамъ на общее дѣло, но заботились о немъ самомъ: такъ по собственной волѣ и своему почину надѣлили его землей, вспахали и засеяли эту землю и даже сѣмена сѣяли свои... А вотъ другой типъ: во всѣхъ чертахъ своего характера, во всѣхъ мелочахъ жизни стоитъ передъ нами человекъ правды, человекъ не допускающій сдѣлокъ съ своей чуткой совѣстью. Такимъ былъ онъ на семинарской скамьѣ, такимъ остался и вступивъ въ жизнь. Сдѣлавшись воспитателемъ въ одномъ учебномъ заведеніи, онъ принужденъ былъ за свою правду и честность скоро оставить его, потому что не могъ примириться съ своей обязанностью вести принятое на себя дѣло исключительно на показъ, а не въ цѣляхъ знанія и воспитанія. Изъ города перешелъ онъ въ село «къ хохламъ» школьнымъ учителемъ. Здѣсь имѣлъ онъ возможность посвятить себя не легкому, но любимому занятію и этою возможностью онъ воспользовался вполне. Онъ даже не былъ удовлетворенъ формальнымъ, хотя бы и добросовѣстнымъ исполненіемъ своего дѣла, но глядя дальше, заботился о большемъ, чѣмъ было ему предоставлено. Онъ скорбѣлъ душою, видя какъ за недостаткомъ книгъ, матеріала для чтенія, глотнуть и преподавать взлелѣанные имъ всходы: грамотность и любовь къ чтенію; онъ хлопоталъ, метался отъ одного къ другому, желая удовлетворить этой нуждѣ... Но мало этого. Его правдивая и пылкая душа, полная отвращеніемъ ко всякому злу и обману побуждала его поднимать сружіе противъ всякаго замѣчнаго имъ зла, не умѣя обманывать его тѣмъ, что это зло не противъ него направлено, не до него касается... Онъ прямо и честно шелъ на него, считая своей обязанностью бороться съ нимъ, не спрашивая откуда оно исходитъ и кому назначено. Такъ извѣстенъ случай, когда онъ нарочно ѣздилъ въ губернской городъ желая парализовать вредную эксплуататорскую дѣятельность какого-то старосты или старшины, отгатавшего у крестьянъ въ свою пользу общественную землю. «Учительство его въ этомъ селѣ окончилось тѣмъ, что его упростили одинъ учитель, семейный и потому крайне нуждавшійся, уступить ему это мѣсто, какъ дававшее большее вознагражденіе. Онъ призналъ совершенно справедливымъ такое заявленіе коллеги и помѣнялся съ нимъ мѣстомъ». Сельскимъ учителемъ однако-же пробылъ онъ года четыре или пять, все отыскивая себѣ свою «вторую половину», какъ выражался онъ. И въ этомъ проявилась та же его практическая честность и вѣрность убѣжденіямъ: очень ему, повидимому, нравилась одна дѣвушка, дочь священника; и она видимо была къ нему расположена; но онъ порѣшилъ, что она не можетъ быть его «второй половиной», какъ скоро онъ убѣдился, что съ его простой вѣрой не гармонируютъ ея религіозныя убѣжденія. Наконецъ онъ подумалъ и подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на одно священническое мѣсто. «Говорятъ, ваше преосвященство, что едва ли я стою этого мѣста, потому что на него много кандидатовъ достойнѣе меня» — сказалъ онъ мѣстному преосвященному, не смущаясь тѣмъ, что подобное признаніе могло лишить его богатаго мѣста. Но признаніе это не повредило ему и именно онъ былъ опредѣленъ преосвященнымъ. Дѣятельность его какъ пастыря была полна трудами и ревностію. И къ мордвѣ и къ цыганамъ и татарамъ ѣздилъ онъ, вездѣ находя случаи совершить дѣло пастыря. Усердіе его доходило даже до крайностей; такъ на Брещеніе, неся крестъ на іордань, онъ отморожилъ себѣ пальцы и долго принужденъ былъ лечиться въ послѣдствіи; такъ,

видя страшную сырость, обнаружившуюся подъ престоломъ, онъ противозаконно, но съ чистымъ намѣреніемъ, сдвинулъ престолъ на другое мѣсто и, уличенный въ этомъ преступленіи диакономъ, тотчасъ-же пошелъ съ повинной къ преосвященному. Въ отношеніи къ приходу онъ держалъ себя всегда на высотѣ своего положенія и ревностно старался вывести дурные обычаи изъ сношеній причта своего съ прихожанами. Онъ дѣятельно возставалъ противъ повсемѣстныхъ угощений виномъ и закуской и благодаря своей настойчивости достигъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ результатовъ.

Въ заключеніе мы передадимъ рассказъ автора о фактѣ, которымъ и онъ заканчиваетъ свое описаніе и который онъ считаетъ свидѣтельствомъ того, «какъ нужно въ нашихъ приходяхъ разумное пастырское руководство добрыхъ сердецъ, но совершенно еще неразумныхъ младенцевъ по вѣрѣ, хотя эти младенцы въ тоже время не только знакомы со всѣми влеченіями и страстями, свойственными возрасту физической зрѣлости, но и убѣлены иногда сѣдинами старости... «Въ одномъ селѣ одинъ любимый прихожанами священникъ, человекъ еще очень молодой имѣлъ несчастье овдовѣть. Первое время онъ сильно тосковалъ по своей покойницѣ желѣ, а потомъ стали распространяться въ приходѣ слухи, что ихъ священникъ, сознавая для себя неудобовыносимую тяготу вдовства, хочетъ оставить самое священство. И вотъ къ нему является денуцация отъ прихожанъ, съ просьбой: «ты, батюшка, отъ насъ не уходи! мы тобой много довольны! и на счетъ жены не сумлеваемся: какъ быть-то! эту Господь возьметъ, а въ друго-радѣ тебѣ жениться не показано; такъ ужъ мы тебѣ мірскую женку то представимъ». — Вотъ, говоритъ далѣе авторъ, образчикъ понятій нашего простаго, православно-русскаго народа о дозволительномъ и недозволительномъ, терпимомъ и нетерпимомъ! Пусть призадумаются надъ этимъ фактомъ проектирующіе замѣнить священниковъ, получающихъ образованіе въ семинаріяхъ «пастырями изъ среды народа», простыми «начетчиками», которые будутъ знать, что въ Уставѣ или въ Кормчѣй запрещено то или другое, но въ разумнѣи читаемаго будутъ руководиться понятіями среды, въ которой живутъ и къ которой сами принадлежатъ.

* * Въ либеральный кодексъ нравственности и приличій входитъ, какъ извѣстно, на ряду съ другими милыми добродѣтелями также и брань и клевета на православное духовенство. На него, все равно какъ евреямъ на «гой» или христіанина, позволено взводить всякія небылицы, сочинять всякія нечѣлости... Вотъ недурная иллюстрація къ нашимъ словамъ, почерпнутая нами изъ «Свѣта и Тѣней», журнала, развѣ немногимъ уступающаго въ безстыдствѣ «Шуту», «Осколкамъ», «Стрекозѣ» и т. п. Тамъ въ «юмористическомъ листкѣ» помѣщено стихотвореніе «Осень въ деревнѣ», въ которомъ авторъ его г. Злобинъ сѣтуетъ на дурную погоду, на сырость, на холодъ и вѣтеръ, которая встрѣчаютъ его и въ лѣсу и въ полѣ и даже въ дому, которая не покидаютъ его и въ деревнѣ, куда онъ явился за тѣмъ:

На селѣ—еще тошнѣе:

Грязь на улицѣ лежитъ,

Въ избахъ голодъ, чадъ, унынье

И озлобенности видъ.

—

Недостатокъ донимаешь:

Братъ кусокъ у брата рветъ,

Каждый все—и честь, и совѣсть
За копѣйку продасть...

Только «батушкѣ» живется
Сыто, пьяно и тепло:
Въ закромахъ зерна довольно,
Въ домѣ чисто и свѣтло

Да кабакъ торгуешь бойко,
Что ни осень, то бойчѣй,—
И торговлей Разуваевъ
Не нахвалится своей.

Описавъ такіе ужасы, какъ брать у брата рветъ кусокъ, какъ на всѣхъ лицахъ лежитъ видъ озлобленности, какъ всякій за копѣйку продастъ честь и совѣсть и сопоставивъ домъ священника съ кабакомъ, авторъ стихотворенія стремится назадъ въ городъ, гдѣ по его словамъ «хотя тоже ѣдятъ другъ друга, но ѣдятъ съ приправой».

Неправда-ли, какъ мило нишутъ современные юмористы! Какія неподобныя сопоставленія, какая вѣрность въ изображеніи дѣйствительности, какой здоровый смѣхъ!.. Было бы смѣшно, еслибы хотѣлось смѣяться, но грустно, грустно..

БИБЛИОГРАФІЯ.

О СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ. С. РАЧИНСКАГО СПВ. 1883 г.

С. А. Рачинскій, бывший профессоръ Московскаго университета, теперь же сельскій учитель—помѣстивъ въ прошломъ году въ газетѣ *Русь* рядъ статей о сельской школѣ. Эти статьи собраны и изданы, по распоряженію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ видѣ отдѣльной брошюры. Въ составъ этой брошюры вошло также извлеченіе изъ статьи о первоначальномъ народномъ обученіи (статья эта была помѣщена въ прибавл. къ Твор. св. отцевъ. 1862 г. 2 кн.)—Нѣтъ сомнѣнія, что брошюра г. Рачинскаго прочтется съ удовольствіемъ не только специалистами дѣла, но и всякимъ, кто сколько нибудь интересуется нашей сельской школой (а кто ей не интересуется?!). Каждая страница брошюры обнаруживаетъ въ авторѣ человѣка отлично знакомаго съ своимъ дѣломъ и горячо любившаго его. Для православнаго читателя, любящаго свою вѣру, означенная брошюра цѣнна еще въ томъ отношеніи, что авторъ на все смотритъ съ христіанской, православной точки зрѣнія и защищаетъ такіе принципы, которые не могутъ быть не сочувственными для того, кто близко принимаетъ къ сердцу интересы церкви и русскаго народа. Вопросы о сельской школѣ, о народномъ образованіи нынѣ стали модными; всякій стремится подать свой голосъ; каждый желалъ бы устроить школу по тѣмъ планамъ, которые сложились именно у него, не обращая вниманія на запросы и желанія народа, который всѣ стараются просвѣтить. «Читая наши педагогическія руководства, говоритъ почтенный авторъ,—прислушиваясь къ толкамъ печати, бесѣдуя о школахъ съ представителями нашей интеллигенціи, постоянно

вчувствуешь, что рѣчь идетъ не о той сельской школѣ, въ которой приходится намъ трудиться, но о сельской школѣ вообще, о какой-то схемѣ, заимствованной изъ наблюдений надъ школами иностранными, преимущественно нѣмецкими... Наша же школа съ этой схемой имѣетъ мало общаго» (2). Русская сельская школа, по мнѣнію г. Рачинскаго, возникаетъ изъ потребности именно *безграмотнаго* населенія дать своимъ дѣтямъ извѣстное образованіе. Число школъ постепенно растетъ, уровень ихъ медленно поднимается; нигилистическая пропаганда не тронула ихъ; даже онѣ все болѣе приобрѣтаютъ религіозный, церковный характеръ, и центральнымъ предметомъ преподаванія все болѣе становится въ нихъ Законъ Божій (4).

Въ виду такого характера сельской школы, авторъ находитъ положительно необходимымъ обученіе питомцевъ сельскихъ школъ *церковно-славянскому языку*. Черезъ это пароду откроется сокровища богослужебной и церковной письменности, житія святыхъ и т. п. (6—7). Весьма полезнымъ также считаетъ авторъ обученіе мальчиковъ и *церковному пѣнію*. Родители, увидавъ своихъ дѣтей поющими и читающими на клиросѣ, наглядно убѣдятся въ плодотворныхъ результатахъ образованія. (92—110).—Въ школахъ, кромѣ мальчиковъ, есть и дѣвочки, хотя число послѣднихъ незначительно; тѣ и другіе съ радостью поступаютъ въ школу (11—14), скоро дружатся между собою, отличаются добрымъ, веселымъ настроеніемъ и скромностью поведенія (16). «Средній уровень способностей нашихъ крестьянскихъ дѣтей, говоритъ авторъ, вообще очень высокъ... Способности эти разнообразны, но преобладаютъ замѣтно способности математическія и художественныя» (17). Для разузнанія задушевныхъ желаній мальчиковъ, г. Рачинскій не разъ задавалъ послѣднимъ вопросы о томъ, какъ они желали-бы провести свою жизнь. Отвѣчать нужно было письменно. Оказывается, что большинство мальчиковъ нашихъ сельскихъ школъ желаетъ имѣть собственный кусокъ земли, нажить скромное имущество, затѣмъ раздать его бѣднымъ и поступить въ монастырь. «Да, говоритъ почтенный авторъ, монастырь, жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя,—вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлю существованія, недостижимымъ блаженствомъ этимъ веселымъ, практическимъ мальчикамъ» (19—20). Затѣмъ, любопытна характеристика въ брошюрѣ и учителей сельскихъ школъ. По мнѣнію автора, лучше учителя—тѣ молодые люди, которые окончили курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и готовятся къ принятію священническаго сана, они обладаютъ солидностью свѣдѣній, умственной зрѣлостью, добросовѣстнымъ и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу (20). Менѣе сочувственно г. Рачинскій относится къ питомцамъ учительскихъ семинарій. Знанія этихъ учителей «отрывочны», у многихъ изъ нихъ замѣчается «неудовольство своимъ положеніемъ», отсутствіе любви и преданности своему дѣлу (27—28). О законоучителяхъ авторъ разсуждаетъ такъ: «хорошій священникъ—душа школы», и законоучительство есть не преимуществу дѣло священника (33).—«Мы не протестанты, продолжаетъ онъ, и намъ не пристало пренебрегать участіемъ духовенства въ дѣлѣ духовнаго образованія народа. Но мы также и не католики. Намъ не пристало это дѣло считать исключительнымъ достояніемъ духовенства» (72). Мирянинъ-учитель и пастырь церкви, оба должны другъ другу помогать въ наученіи народа истинамъ вѣры и въ укрѣпленіи въ немъ религіознаго чувства.

Не отрицаетъ авторъ и того, что нѣкоторые священники относятся равнодушно къ дѣлу народнаго образованія, но это явленіе, по мнѣнію ея, зависитъ не отъ нихъ самихъ, а отъ равнодушія къ вѣрѣ образованныхъ классовъ, отъ пренебрежительнаго отношенія послѣднихъ къ религіозному элементу въ школьномъ дѣлѣ, отъ незавиднаго матеріальнаго положенія нашихъ пастырей, отъ разныхъ, стѣснительныхъ для нихъ официальныхъ формальностей и т. п. (34—35). Тѣмъ не менѣе хорошіе священники законоучители—перѣдко: «они въ тишинѣ и смиреніи совершаютъ святое дѣло, и число такихъ не мало». Далѣе, что касается характера сельскихъ школъ, то она въ этомъ отношеніи представляютъ крайнее разнообразіе: 1) есть у насъ министерскія училища, 2) земскія, 3) волостныя, 4) приходскія, и 5) наконецъ,— училища, содержимыя на средства частныхъ лицъ. Самой естественной, нормальной школой авторъ считаетъ *присодскую*, которая должна быть прежде всего дѣломъ священника и имѣть *церковный* характеръ (44—45). Такимъ образомъ, г. Рачинскій, вопреки либеральной печати, защищаетъ необходимость именно «церковно-приходскихъ школъ», какъ разсадниковъ народнаго образованія.

Въ брошюрѣ автора находится не мало любопытныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ наблюденія надъ сельскими школами. Такъ, онъ сообщаетъ, что школьникамъ 15—16 лѣтъ особенно нравится Пушкинъ, за то Некрасовъ, Островскій, какъ и вся современная литература, положительно имъ «претятъ» (48—51). Модные методы нашей педагогической литературы, даже учебныя руководства Ушинскаго г. Рачинскій не только одобряетъ. Онъ болѣе всего хвалитъ: «Новую Азбуку» и «Книгу для чтенія» графа Л. Н. Толстаго (57).

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробнѣе ознакомить читателя съ прекрасной брошюрой С. А. Рачинскаго.

НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Количествомъ изданій для народа у насъ много. Но въ народѣ эти изданія распространены мало. Отчего это? Отчего та половина народа, которая преимущественно читаетъ святоотеческія творенія и житія святыхъ, находитъ эти изданія *) не полезными и не назидательными, а та половина, которая удовлетворяетъ свою любознательность Ерусаланомъ Лазаревичемъ, находитъ эти изданія не интересными; не смотря на старанія, изданія комитета Грамотности и др. не прививаются къ народу. А между тѣмъ народъ жаденъ назиданія. Въ концѣ 1881 г. авторъ этихъ строкъ, посѣщая въ Москвѣ различнаго рода народныя чтенія (о чемъ были имъ помѣщены своевременно корреспонденціи въ «Моск. Церк. Вѣд.»), положительно могъ замѣтить, что народъ ходитъ жадно на эти чтенія не ради туманныхъ картинъ и забавы, а именно ради назиданія. Въ чемъ же дѣло?

Раздавая недавно ученикамъ книжки изъ училищной библиотеки, я остановился на брошюрѣ изданія Общества распостраненія полезныхъ книгъ подъ заглавіемъ «Паганини» и прочелъ ее. Брошюра напечатана для народнаго чтенія.

Что общаго, подумалъ я, между русскимъ народомъ и Паганини? Или «всякое знаніе полезно»? Но вѣдь знаніе не есть само по себѣ цѣль; оно имѣетъ значеніе только, если создаетъ извѣстный опредѣленный складъ душевный не только въ умственномъ, но и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Да и изъ интеллигенціи не для всякаго интересна личность Паганини. Она интересна только для тѣхъ, кто знакомъ съ легендарной стороною исторіи о немъ; съ этой стороны Паганини является высоко поэтической личностью. Народу же русскому нѣтъ никакого дѣла до скрипача Паганини и чтеніе его біографіи не удовлетворитъ никого изъ народа.

Изданія народныя можно раздѣлять на три категоріи. Авторы изданій первой категоріи избѣгаютъ старательно назиданія и гонятся исключительно за сообщеніемъ знаній. Они смотрятъ на народъ съ точки зрѣнія безчисленныхъ повѣстей въ «Отеч. Зап.», какъ на невѣжественную и неразвитую массу, погибающую отъ своей умственной и экономической скудости. «Народный духъ» и «народную идею» они всячески отрицаютъ. Сочинивъ себѣ миссію просвѣщать народъ знаніями, они думаютъ, что все будетъ достигнуто и сдѣлано, если народъ будетъ имѣть достаточно свѣдѣній изъ исторіи, географіи, естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства. Отсюда множество брошюръ «о грозѣ», «о кометахъ» и т. д. Иногда эти авторы составляютъ и жизнеописанія святыхъ лицъ, напр. св. кн. Александра Невскаго, св. кн. Владиміра равноапостольнаго. Но здѣсь они по возможности избѣгаютъ слова «святой» и стараются не упоминать о чудесахъ: у народа дескать и безъ того сильно развито чувство и воображеніе, а ему нужно «трезвое знаніе». Такимъ образомъ святые въ этихъ жизнеописаніяхъ являются болѣе, какъ историческіе дѣятели.

Писатели этой категоріи хотятъ перевоспитывать народъ, тогда какъ писатели второй категоріи, напротивъ, подлаиваются къ нему. Тѣ же знанія и различнаго рода сентенціи, часто весьма сомнительной пробы, они хотятъ провести, поступаясь въ пользу народа формою изложенія и отсутствіемъ серьезности. Такъ появились всевозможные «Личутки безіяты» и «гадкіе утенки».

Писатели третьей категоріи носятъ какъ будто благочестивый обликъ и желаютъ «назидать». Назидаютъ они какъ власть имѣющіе и отъ своего лица. При этомъ рекомендуютъ народу то, что имъ уже прожито, прочувствовано и самимъ дѣломъ въ великія минуты подъема народнаго духа проявлено, то, что органически изъ самой народнои идеи православной вытекает *).

Авторы всѣхъ этихъ категорій даютъ «скорпію» просящимъ «яйца». (Лук. 11, 12). Нельзя учить народъ, не зная его. Нельзя забывать того, что у народа есть свое міросозерцаніе, которымъ онъ живетъ и которымъ онъ крѣпокъ. Изъ этого міросозерцанія вытекаютъ и его потребности, а другихъ, чуждыхъ ему, нельзя навязывать.

Народъ русскій смотритъ на жизнь съ высшей точки зрѣнія. Все въ здѣшней жизни имѣетъ значеніе по столько, по сколько ведетъ къ вѣчному спасенію. Въ силу этого народъ русскій жаденъ креста и страданія, что знаютъ даже иностранцы (см. рѣчь Ренана надъ гробомъ Тургенева). Этою идеею («православная идея» у Ф. М. Достоевскаго) народъ проникнутъ на столько, что интересуется не временными явленіями, а вѣчными высшими вопросами. Оттого-то у насъ народъ не составляетъ корпорацій для улучшенія экономическаго быта, но за то быстро формируются секты всевозможныхъ обнищанцевъ и т. п. Человѣчскій умъ не мо-

*) Мы не станемъ говорить еще о 4-й категоріи, именно (6) изданіяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія раздавались на выставкѣ 1882 г. «Моск. Церк. Вѣд.» уже достаточно высказались о нихъ въ свое время.

*) Т. е. изданія Комитета Грамотности, «Народной пользы» и др.

жетъ дать отъ себя отвѣта на эти высшіе вопросы. Народъ это знаетъ и довѣряетъ одному только авторитету, — авторитету Божественному, являющемуся въ церкви. Весьма характеренъ фактъ, напечатанный недавно въ «Соврем. Изв.»: крестьяне не охотно слушали живую импровизацію своего священника и, напротивъ, съ живой охотой слушали, когда онъ сталъ «говорить по книжкѣ», сталъ говорить «не отъ себя» (а «слова Божія») *).

И вотъ народу предлагаютъ біографію Паганини! Почему же не Тома Данилова, солдата замученнаго у кипчаковъ за вѣру христіанскую? что ближе въ народному воззрѣнію на жизнь и къ высшимъ вопросамъ?

Избѣгаютъ читать народу о чудесахъ, а онъ, можетъ быть, и шелъ послушать о нихъ. Будетъ ли онъ удовлетворенъ въ своихъ потребностяхъ? Прочтутъ ему о землетрясеніяхъ, онъ выслушаетъ, приметъ полученное знаніе, какъ полезное (потому что онъ болѣе, чѣмъ кто либо, уважаетъ науку), но чтеніе все-таки пройдетъ совершенно безслѣдно, не затронувъ ни одной фибры душевной. И такъ, вотъ какъ бы говорить народу, когда желаютъ его просвѣщать: мы темны, намъ мало доступны «книжки» (свящ. пис., отеческія творенія и вообще «Божественныя» книги) и мало мы въ нихъ по темнотѣ своей уразумѣть можемъ, — вы же народъ книжный... Скажите намъ о вѣчномъ спасеніи, какъ говорить Богъ и св. Отцы. И есть книжки, которыя народъ охотно читаетъ и слушаетъ. Вотъ что пишетъ намъ одинъ священнослужитель въ отвѣтъ на наше заявленіе, помѣщенное въ № 31 «Моск. Церк. Вѣд.» **) «троицко-лаврскіе листки, не имѣя прямаго назначенія для проповѣди, въ то же время по своему существу, на мой взглядъ, есть образецъ православной проповѣди». Далѣе авторъ письма говоритъ, что онъ не высказалъ бы такъ рѣшительно этого сужденія «если бы не видалъ ихъ вліянія на православно-русское чувство, если бы не зналъ, съ какою охотою берутъ ихъ для распространенія въ народѣ. Я самъ читалъ эти листки народу и каждый разъ видѣлъ глубокое впечатлѣніе ихъ на слушателей, выражавшееся въ благоговѣйной тишинѣ при слушаніи и въ похвалахъ и благодарности по окончаніи чтенія». «Нерѣдко я встрѣчалъ дѣтвомъ на монастырскомъ кладбищѣ (въ Москвѣ) лицъ, читающихъ эти листки видимо съ увлеченіемъ и даже со слезами».

Листки эти составлены какъ разъ въ духѣ народнаго міровоззрѣнія: отличительный ихъ характеръ — авторитетность. Мѣсто ихъ изданія строго кладетъ на нихъ эту печать.

Отъ многихъ священниковъ города П. я слышалъ подобные же отзывы о нѣкоторыхъ брошюрахъ изд. «отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ». Они раздаютъ ихъ народу и часто употребляютъ вмѣсто проповѣдей.

Но неужели же, скажутъ намъ, народъ не нуждается настоятельно въ знаніяхъ и не слѣдуетъ сообщать ему ихъ? Нуждается и должно. Сохрани Богъ, если бы мы думали иначе. Но въ 1-хъ, слѣдуетъ дать насущную пищу и удовлетворить заявленныя потребности; во 2-хъ, въ сообщеніи знаній должна быть система, *что дается школой* и этой послѣдней

въ этомъ отношеніи должно быть преимущественное мѣсто; въ 3-хъ, въ народной литературѣ должно господствовать одно направленіе и это направленіе естественно опредѣляется народнымъ міровоззрѣніемъ, православною идеею.

Знанія всего умѣстнѣе проводить чрезъ школу. Для литературы же и публичныхъ чтеній теперь належитъ болѣе широкая задача *содействовать развитію и укрѣпленію народности, народнаго самосознанія и національнаго единенія въ духѣ православной идеи*. Въ частности, что касается публичныхъ чтеній, то они по своему возбуждающему характеру исключительно должны имѣть *нравственно-воспитательную* цѣль. Для распространенія же знаній это мало удобная форма, да и самое знаніе отъ такой формы страдаетъ. Чтенія *руководятъ*, проводятъ общіе взгляды и идеи — для интеллигенціи, простой народъ воспитываютъ и руководятъ. Для знанія же есть школа и самообразованіе.

Авторы народныхъ изданій по большей части печатаютъ книжки и для дѣтей? Объ этомъ также скажемъ нѣсколько словъ.

Почему и здѣсь опять Паганини, а не Тома Даниловъ, историч. событія, а не чудеса?

Всѣ сознали, что наше главное зло — народная рознь, а отсюда — случайныя семейства. Эта народная рознь исчезнетъ, если новое поколѣніе съ малолѣтства проникнется и будетъ уважать народную правду, если оно будетъ воспитано въ духѣ православной идеи. Тогда у новаго поколѣнія будетъ связующее начало, начало единенія во всепрощающей любви, хранимой въ православной церкви и русскомъ народѣ.

Все это не мѣшало бы имѣть въ виду при составленіи дѣтскихъ книжекъ. А матеріалъ для дѣтскихъ книжекъ, составленныхъ въ этомъ духѣ, нашелся бы богатый: житія святыхъ, исторія русская, народный бытъ, произведенія отечественныхъ писателей...

С. П.

ПИСЬМА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ.

III.

Какъ отнеслась къ мысли устройства и распространенія церковно-приходскихъ школъ выразительница нашего общественнаго мнѣнія — печать? Вопросъ этотъ не излишний; отвѣтъ на него ясно покажетъ, съ кѣмъ намъ придется имѣть дѣло; поддержки или порицанія нашей дѣятельности въ дѣлѣ первоначальнаго обученія мы должны будемъ ожидать отъ большинства нашей интеллигенціи, когда проекту церковно-приходскихъ школъ суждено будетъ осуществиться. Нѣкоторые органы печати отнеслись къ мысли созданія церковно-приходскихъ школъ съ неподдѣльнымъ сочувствіемъ; они, какъ и мы, увидѣли въ ней залогъ того блага, котораго въ правѣ ожидать отъ этой школы церковь и государство. Но органы, проповѣдующіе «свободное обученіе», по началамъ и методамъ западной педагогической науки и литературы, увидѣли въ этой мысли стремленіе возвратить наше педагогическое дѣло назадъ, ко временамъ давно-миноваго прошлаго, когда, будто бы, духовенство царило во всѣхъ сферахъ нашей жизни и дѣятельности. За желчными фразами о томъ, что школа церковно-приходская неосуществима, что духовенство наше не подготовлено къ педагогическому дѣлу, что оно обременено своими спеціальными обязанностями, и потому ему некогда заниматься школою, читались другія мысли, яс-

*) Но да не подумаютъ, что мы противъ импровизацій и живыхъ бесѣдъ. Рѣчь не про внѣшнюю форму.

**) Пользуясь случаемъ, опять возобновляемъ свою просьбу ко всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ о свидѣніяхъ по дѣлу народной проповѣди.

нѣе опредѣляющія нерасположеніе и нежеланіе ихъ видѣть школу церковную, — это: «преобладаніе духовенства».. «власть церкви».. «клерикализмъ»!..

Въ то время, когда среди недовольныхъ церковною школою происходили эти вскрикиванія, главный врагъ церковно-приходской школы и специализистъ въ борьбѣ съ духовенствомъ въ дѣлѣ первоначальнаго обученія, баронъ Корфъ молчалъ. Взоры его приверженцевъ и вообще несочувствующихъ проекту церковной школы были обращены къ нему. Ему какъ бы такъ говорили: «Что же ты молчишь? Скажи свое вѣское слово! Назови проектъ устройства церковной школы его собственнымъ именемъ! Укажи намъ какъ бороться съ нарождающимся зломъ?» И онъ не заставилъ долго ждать: онъ оправдалъ ихъ ожиданія..

Желаніе создать церковно-приходскую школу онъ не только назвалъ его собственнымъ именемъ, но и указалъ, какъ нужно вести себя по отношенію къ этой школѣ и къ духовенству, въ случаѣ когда церковная школа устроится. Онъ поучаетъ неостывшими разсужденіями, а примѣромъ, опытомъ. Для этого онъ выписалъ изъ Бельгіи документы, знакомящіе съ только что окончившейся тамъ борьбой либераловъ съ духовенствомъ за преобладаніе народною школою. «Крайне любопытные документы, любезно сообщенные мнѣ бельгійскимъ министерствомъ просвѣщенія, говоритъ баронъ Корфъ, — даютъ возможность познакомить читателей съ высшей степени интереснымъ разслѣдованіемъ, только что законченнымъ комиссіей, назначенною бельгійскимъ парламентомъ. Парламентская комиссія, оставивъ свое дѣло всевозможными гарантіями, вызывающими довѣріе къ ея дѣйствіямъ, произвела обстоятельнѣйшее слѣдствіе во всѣхъ городахъ и селахъ своего отечества по вопросу о проискахъ, «интригахъ» (?) и «открытомъ сопротивленіи» (?) бельгійскихъ «клерикаловъ» противъ народной школы, организованной съ 1879 года въ духѣ бельгійскихъ «либераловъ» *).

Духовенство въ Бельгіи пользуется народнымъ сочувствіемъ и само сочувствуетъ народу. «Самое королевство бельгійское существуетъ только съ 1830 года и самымъ существованіемъ своимъ много обязано патриотизму духовенства, которое, отстаивая народные интересы, боролось съ угнетателями своей національности, чѣмъ отчасти и объясняется обаятельное вліяніе его на массу, державшееся такъ долго» *). Понятно, что любя свое духовенство, народъ и образованіе своихъ дѣтей предоставилъ ему, и народная школа до послѣдняго времени находилась въ рукахъ духовенства. Но вотъ въ 1878 году либералы получили большинство въ парламентѣ и тогда же рѣшили отнять школы у духовенства. Въ 1879 году составился новый школьный законъ, по статьѣ четвертой котораго обученіе религіи вычеркнуто изъ обязательныхъ классовъ: «обученіе религіи предоставляется заботамъ семействъ и священнослужителей различныхъ исповѣданій; въ школахъ предоставляется помѣщеніе для уроковъ законоучителей до начала, или по окончаніи ежедневныхъ класныхъ занятій». Но едва только состоялся новый школьный законъ, какъ духовенство возстало противъ «школы безъ Бога». Оно обращалось къ народному сочувствію и въ проповѣдяхъ церковныхъ, и въ посланіяхъ, и въ частныхъ бесѣдахъ. Трудно

было «либераламъ» подавить возбужденіе духовенства и народа противъ безбожной школы. Загорѣлась ожесточенная борьба за преобладаніе школою, борьба, тянувшаяся цѣлые годы. Но силы не равны: духовенство мало, надъ его дѣйствіями въ борьбѣ за отстаиваніе «своей» школы назначена была «слѣдственная комиссія бельгійскаго парламента», которая и обвинила его «въ проискахъ и «сопротивленіи» противъ либеральной школы. Школа «клерикальная» замѣнена школою «либеральною» или «школою безъ Бога», какъ ее называютъ бельгійскіе клерикалы. Насколько успѣваютъ среди народа эти либеральныя правительственныя школы, — объ этомъ пока еще ничего нельзя сказать; но баронъ Корфъ обѣщаетъ и объ этомъ сообщить своимъ читателямъ, какъ только бельгійское правительство опубликуетъ «насколько привилась правительственная школа». На что намъ это нужно знать? Это нужно знать тѣмъ, которые хотятъ вмѣстѣ съ барономъ Корфомъ вести полемику съ нашими клерикалами въ школьномъ дѣлѣ: ибо теперь «среди нашихъ читателей» говорить баронъ Корфъ, *найдется не мало такихъ, для которыхъ слова «клерикализмъ» «либерализмъ» и «школа» — не пустые звуки, но такіе, которые заставляютъ сердце сильно биться» *).*

Вотъ выводъ, къ которому пришелъ баронъ Корфъ! И наше духовенство одержимо стремленіями господствовать, и потому и у насъ есть задатки клерикальной борьбы! Не издѣвательство ли надъ здравымъ смысломъ, не насмѣшка ли надъ поведеніемъ нашего духовенства, когда ему приписываются стремленія къ господству, попытки бороться за преобладаніе. Съ кѣмъ бороться и за что бороться? Наше государство никогда не шло противъ церкви, оно, напротивъ, помогало и поощряло дѣятельность духовенства въ предѣлахъ его законной сферы. Наше духовенство скорѣе нужно упрекнуть въ слабости пользованія своими правами, въ уступкахъ лицамъ, по какимъ либо причинамъ пожелавшимъ вторгнуться въ его область и присвоить себѣ власть, принадлежащую только духовенству. Скорѣе недоброжелателей духовенства можно упрекнуть въ стремленіяхъ ко власти, въ желаніяхъ господствовать тамъ, гдѣ власть и господство, по праву, должна принадлежать духовенству. И мы имѣемъ на это факты.

Интересуясь вопросомъ объ отношеніи духовенства къ начальному народному образованію и объ отношеніи земскихъ и другихъ школьныхъ дѣятелей къ духовенству въ школьныхъ дѣлахъ, мы просматривали и прочитывали консисторскіе архивы по этому предмету. Всякій промахъ и небрежность духовенства въ дѣлѣ обученія въ школахъ Закону Божию доводится до свѣдѣнія епархіальной власти, которая подвергаетъ дѣло разслѣдованію и потому консисторіи могутъ дать богатый матеріалъ для исторіи народной школы. Здѣсь есть данныя, свидѣтельствующія о дѣйствительно-небрежномъ отношеніи нѣкоторыхъ священниковъ къ школьному дѣлу; но есть и немало данныхъ, которыя ясно и очевидно свидѣтельствуютъ, что причины манкировокъ и отказовъ отъ преподаванія Закона Божія со стороны многихъ законоучителей лежатъ часто не въ нихъ самихъ, а вызваны, какъ неизбежное явленіе, неумѣренными и неумѣстными начальническими выходками разныхъ дѣятелей, непосредственно прикосновенныхъ къ народному образованію. Не въ предѣлахъ писема излагать «многіе» факты; но не можемъ здѣсь же, для иллюстраціи

* Русская Мысль, іюнь 1883 года, «Бельгійскіе клерикалы и школа» барона Н. Корфа.

*) Ibidem, 2 стр.

*) Ibidem, 24 стр.

нашей мысли, не остановиться на одномъ характерномъ эпизодѣ, которыхъ, несомнѣнно, съ разными вариантами, найдутся сотни. Онъ, указывая на неумѣренныя вождельнія нѣкоторыхъ дѣателей въ народной школѣ, покажетъ, что приходилось иногда терпѣть духовенству въ школьномъ дѣлѣ и чего оно можетъ ожидать въ будущемъ.

Въ консисторіи есть связка бумагъ, озаглавленная: «Дѣло началось 26 генваря 1881 года». Въ этомъ дѣлѣ говорится, что священникъ С—ковъ согласился бесплатно преподавать Законъ Божій въ открывшемся отдѣленіи при Х—скомъ училищѣ. Инспекторъ народныхъ училищъ по этому поводу пишетъ священнику С—кову слѣдующее: «Получивъ согласіе г. председателя Н. уѣздной земской управы на отправление вами обязанностей законоучителя въ открытомъ при Х—скомъ училищѣ отдѣленіи, покорнѣйше прошу ваше Благословеніе вступить въ отправление принимаемой вами на себя обязанности и о времени вступленія мнѣ довести. При семъ прошу также имѣть наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ старшемъ и среднемъ отдѣленіи учителемъ В—вымъ». Черезъ нѣсколько времени тотъ же инспекторъ пишетъ священнику С—кову слѣдующее: «По случаю внезапнаго выбытія изъ Х—скаго училища г. В—ва, покорно прошу васъ, достопочтеннѣйшій батюшка, принять на себя трудъ преподаванія Закона Божія въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ этого училища. Обученіе дѣтей молитвамъ въ младшемъ отдѣленіи имѣеть производиться, подъ вашимъ наблюденіемъ, помощницей учительницы. При семъ я просилъ бы ваше Благословеніе принять участіе въ обученіи Закону Божию учениковъ, уже окончившихъ курсъ ученія, если они продолжаютъ собираться для этой цѣли по воскреснымъ днямъ». Священникъ принимаетъ на себя и этотъ трудъ и принимаетъ бесплатно. Это было въ 1878 году; но въ 1881 году тотъ же инспекторъ доноситъ преосвященному, что священникъ С—ковъ «самъ изъявившій желаніе преподавать Законъ Божій въ училищѣ бесплатно, оставилъ въ школѣ преподаваніе по причинамъ, неизвѣстнымъ ни уѣздному училищному Совѣту, ни мнѣ». Преосвященный сдалъ докладъ инспектора въ консисторію, которая, согласно резолюціи преосвященнаго, затребовала отъ священника отзывъ о причинѣ отказа. Священникъ отвѣтилъ слѣдующее: «Состоя два года законоучителемъ, я убѣдился въ томъ, что на этой должности, при неопредѣленности правъ законоучителя и его отношеній къ лицамъ, завѣдующимъ народными школами, равно какъ и отношеній этихъ послѣднихъ къ нему, возможно подвергаться самымъ жестокимъ и незаслуженнымъ оскорбленіямъ, унижающимъ личность законоучителя и, вслѣдствіе сего, убивающимъ въ немъ любовь къ дѣлу народнаго образованія. Въ доказательство мнѣ сказаннаго, я вынужденнымъ нахожусь представить на судъ консисторіи два случая, довольно ясно характеризующихъ враждебность отношеній одного изъ вліятельнѣйшихъ школьныхъ дѣателей, какъ вообще къ священникамъ-законоучителямъ, такъ въ частности и ко мнѣ. Такъ еще въ 1879 году я былъ невольнымъ свидѣтелемъ того, какъ членъ уѣздной земской управы, — председатель испытательной комиссіи учениковъ глумился надъ священниками-законоучителями во время экзамена учениковъ нашей и другихъ школъ. Было это въ земской образцовой школѣ, гдѣ, за отсутствіемъ священниковъ-законоучителей другихъ школъ, представленныхъ на экзаментъ, председательствующимъ предложена была мнѣ честь быть членомъ испытательной комис-

сіи. Прежде другихъ испытывались, по устнымъ отвѣтамъ, ученики Я—вской школы, — при чемъ одному изъ нихъ, прочитавшему 4-ю заповѣдь Закона Божія и сказавшему, что предписывается ему, председатель далъ вопросъ: «А можно ли работать въ праздники?». Мальчикъ отвѣчалъ: «можно, но не должно». Такой отвѣтъ ученика очень возмутилъ председателя и онъ, видимо волнуясь, сказалъ: «что же пужно дѣлать въ эти дни? Пьянствовать... Такъ учать васъ только ваши законоучители-священники: они научаютъ васъ гулять и пьянствовать по праздникамъ!» За симъ, желая доказать мальчику, что и въ праздники должно трудиться, работать, онъ указалъ ему на то, что «еще Адаму и Евѣ Богъ далъ заповѣдь воздѣлывать и хранить рай», а слѣдовательно... Но этимъ глумленіямъ председательствующаго надъ священниками не окончились: онъ, открывъ Евангеліе и указавъ мальчику на 23 ю главу евангелиста Маттея, приказалъ читать. Когда ученикъ прочиталъ нѣсколько обличительныхъ стиховъ этой главы, экзаменаторъ, обратившись къ читающему, внушительно произнесъ: «вотъ кто ваши законоучители! вотъ какъ Христосъ называетъ ихъ!». Последнія слова были сказаны такъ, что вниманіе всѣхъ присутствующихъ, въ числѣ которыхъ былъ и г. инспекторъ, невольно было устремлено на меня, какъ на лице обличаемое и представляющее собою всѣхъ, при семъ случаѣ, обличаемыхъ. При этомъ положеніе мое было невыразимо страдательное, однако я, вооружившись терпѣніемъ, не защищался и не сказалъ своему обличителю ни единого слова, опасаясь еще большихъ съ его стороны оскорбленій. Уже этотъ случай достаточно ясно показалъ мнѣ, какъ жалко, беззащитно и опасно положеніе насъ законоучителей въ средѣ людей, завѣдующихъ народнымъ образованіемъ, и насколько нежелательно имъ наше участіе въ школьномъ дѣлѣ. Но и при всемъ томъ я не имѣлъ даже мысли оставить школу, приписывая случившееся въ образцовой школѣ исключительно вѣншикѣ, минутному раздраженію челоука, позволившаго себѣ публично оскорблять людей, незаслуживающихъ этого. Поэтому продолжалъ трудиться въ своей школѣ и въ слѣдующемъ учебномъ году съ небольшою, чѣмъ прежде, ревностію.

Прошелъ и этотъ годъ, наступилъ экзаментъ для школьниковъ, и тотъ же земскій членъ — экзаменаторъ явился въ нашу Х—скую школу для испытанія мальчиковъ, пожелавшихъ получить свидѣтельство объ окончаніи курса сельской школы. При чемъ на экзаментѣ повторилось тоже, что было въ земской школѣ въ 1879 году... И дальше излагаются факты грубаго и дерзкаго обращенія земца съ законоучителемъ. Свою скорбную дѣтонисъ О. С—ковъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «послѣднее событіе окончательно привело меня къ мысли, что столь обидное и незаслуженное отношеніе къ намъ вообще священникамъ-законоучителямъ и въ частности ко мнѣ извѣстнаго члена земства не есть, какъ я полагалъ прежде, минутное увлеченіе, но систематическое его стремленіе къ тому, чтобы путемъ порицаній, униженій и оскорбленій отклонить наше участіе въ дѣлѣ народнаго образованія».

Получивъ этотъ отвѣтъ священника С—кова консисторія постановила: «По поводу отзыва священника С—кова на неумѣстное съ законоучителями священниками обращеніе членовъ испытательной комиссіи, просить надлежащихъ объясненій чрезъ г. директора народныхъ училищъ съ представленіемъ ему въ копіи объясненія священника С—кова». Что же, директоръ вступился за права священника, или, путемъ

разсѣдованія, оправдалъ честь земскаго педагога? Ничего этого не было. Онъ далъ такой отвѣтъ, изъ котораго ясно видно, что хотя онъ о всемъ томъ, что писалъ священникъ С—ковъ уже зналъ, но что ему желательно, чтобы объ этомъ молчали. Вотъ что онъ отвѣчаетъ консисторіи: «Вслѣдствіе отношенія консисторіи отъ 12-го марта за № 1286, имѣю честь отвѣтить, что изъ объясненія священника С—кова консисторія можетъ видѣть, что въ дирекціи какихъ либо свѣдѣній о пререканіяхъ его съ членомъ уѣзднаго училищнаго Совѣта, котораго даже фамиліи онъ не называетъ, не можетъ имѣться. Поэтому не доставляя, по невозможности имѣть ихъ, свѣдѣній по сему дѣлу, я прошу консисторію оставить его и прекратить производство по немъ. Если же священникъ С—ковъ по какимъ либо причинамъ не желаетъ преподавать Законъ Божій въ училищѣ села Х—ва, то я предложу училищному совѣту замѣнить должность законоучителя другимъ лицомъ, имѣющимъ на то право». Вотъ вамъ и разсѣдованіе дѣла! Дѣло, согласно желанію директора, прекращено: ибо дальше не имѣется въ «дѣлѣ» никакихъ свѣдѣній.

Невольно напрашивается вопросъ: фактъ обращенія земскаго дѣятеля со священникомъ С—ковымъ не есть ли дѣятельность бельгійскихъ «либераловъ» по отношенію къ своимъ «клерикаламъ»? А наше духовенство похоже ли на бельгійскихъ клерикаловъ? Что оно борется?—Подаетъ жалобы?—ищетъ? Нѣтъ, онъ со смиреніемъ предаетъ дѣло забвенію. На чьей сторонѣ желаніе господства и кто въ положеніи угнетенномъ?! И послѣ этого у насъ заводятъ рѣчь о какомъ-то клерикализмѣ!! Кто скажетъ, кто поручится, что мы будемъ свободны отъ подобныхъ нападокъ и въ будущемъ? Но не будемъ искать для себя правительственныхъ обезпеченій и регламентаций: онѣ не спасутъ насъ отъ недоброжелателей. Рѣшимся предаться святому дѣлу обученія и воспитанія дѣтей въ духѣ вѣры и церкви всею нашею душою, и мы найдемъ нравственное усиліе въ себѣ самихъ среди бушующихъ волнъ міра.

Владиміръ Сахаровъ.

ОЧЕРКИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ И БЫТА ДУХОВЕНСТВА ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Церковныя достопримѣчательности. Расколъ въ Пензенской епархіи; его начало и современное положеніе. Краткая исторія епархіи. Мордовскія селенія. Положеніе сельскаго пастыря. Духовно-учебныя заведенія*).

Изъ церковныхъ достопримѣчательностей мы укажемъ на двѣ особенно чтимыя въ Пензѣ иконы,—именно на икону Спасителя въ Черкасской Воскресенской церкви и на икону Казанской Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ. Обѣ иконы чудотворныя. Вотъ одно изъ знаменательныхъ чудотвореній отъ иконы Спасителя: въ 1806 году вольскій купецъ Балбашевъ, раскольникъ, опасно захворалъ. Православные товарищи убѣдили его прибѣгнуть съ молитвою къ древней чудотворной иконѣ Спасителя; икона была принесена на ночь въ квартиру больного; мѣстный священникъ отслужилъ молебенъ; больной съ благоговѣніемъ приложился къ св. иконѣ

*) Очерки составлены по брошюрамъ извѣстнаго и уважаемаго въ Пензѣ прот. І. П. Бурлуцкаго, по различнымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ «Пензенскихъ Епарх. Вѣдом.», за разное время, по собственнымъ наблюденіямъ и съчастію по нѣкоторымъ другимъ источникамъ. Авт.

и кресту, и тотчасъ почувствовалъ облегченіе, но, получивъ благодѣяніе Божіе, онъ раскаялся, что молился и лобызалъ православный крестъ и икону изъ православной церкви,—и едва уста его произнесли легкомысленное осужденіе своего поступка, съ нимъ сдѣлался ударъ и послѣдовала смерть**). О происхожденіи этой иконы существуетъ преданіе, что она въ 1552 или 1553 г. была принесена воинами Іоанна Грознаго, присланными послѣ взятія Казани для заселенія Пензенскаго края. Икона Казанской Божіей Матери, какъ видно изъ строильной г. Пензы книги, хранящейся въ пензенскомъ уѣздномъ архивѣ, есть даръ царя Алексѣя Михайловича, пожаловавшаго ее въ 1666 г. изъ своихъ царскихъ пзлатъ на основаніе сего, въ тогдашнія времена пограничнаго, города, и на благословеніе новопоселенныхъ гражданъ. Икона сія многократно спасала Пензу отъ набѣговъ кубанцевъ и отъ злодѣйствъ пугачевщины; чудотворенія ея весьма знаменательны,—такъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія пензенскій губернаторъ Вигель былъ уже при послѣднемъ издыханіи, пульсъ уже переставалъ биться, какъ вдругъ, лишь только принесли икону, больной всталъ здоровымъ со смертнаго одра.

Расколъ въ Пензенской епархіи зародился еще въ самомъ началѣ своего существованія. Послѣ раскольниковъ бунта въ Соловахъ (1676 г.) и въ Москвѣ (1682) правительство приняло строгія мѣры. Въ числѣ ихъ, куда скрывались отъ этихъ мѣръ раскольники, была и Пензенская губернія. Она была тогда покрыта густыми, непроходимыми лѣсами и легко давала убѣжище бѣглецамъ. Одни изъ нихъ селились въ глуши лѣсовъ, другіе поступали на житье въ дѣшніе монастыри, третьи мимоходомъ сѣяли расколъ между крестьянствомъ и даже дворянствомъ и духовенствомъ. Саранскій уѣздъ, какъ ближайшій къ чернораменскимъ лѣснымъ скитамъ Нижегородской губерніи, едва-ли не прежде другихъ пензенскихъ мѣстностей познакомился съ расколомъ. Сынъ помѣщика Саранскаго уѣзда, с. Левина*), Василій Андреевъ Левинъ, учась грамотѣ у своего приходскаго дьячка, познакомился съ священникомъ Иваномъ Стенановымъ и отъ него научился двуперстію. Въ 1722 г. онъ являлся въ Предтечевъ монастырь (за 6 верстъ отъ Пензы), имѣвшій уже тайныхъ и явныхъ раскольниковъ. Постригшись, онъ сталъ ревностно распространять расколъ.

Кромѣ Нижегородской, расколъ былъ занесенъ еще изъ Тамбовской губерніи. Первые свѣдѣнія объ этомъ таковы: въ 1710 г. чрезъ село Шиловку, Наровчатскаго уѣзда, проѣзжалъ тамбовскій дворянинъ Игнатій Ивановъ и послѣ долгой бесѣды обратилъ въ расколъ священника Авраамія Иванова. Этотъ послѣдній и сдѣлался проповѣдникомъ во всѣхъ окрестностяхъ. Въ настоящее время пензенскіе раскольники населяютъ преимущественно Мокшанскій и Чембарскій уѣзды. Въ первомъ насчитывается теперь 2292 души раскольниковъ (по свѣдѣніямъ 1875 г.). По церковнымъ документамъ всѣ они считаются только совратившимися въ расколъ и почти всѣ принадлежатъ къ поповщинѣ Вѣтковскаго, или еще точнѣе, Ирگزскаго согласія. Какихъ-либо особенностей въ ученіи мокшанскихъ и чембарскихъ раскольниковъ, которыя бы отличали ихъ отъ другихъ ихъ собратій, указать трудно. Дѣломъ ученія они занимаются мало и вся догма ихъ сводится

**) О семъ чудѣ разсказывается въ рукописи очевидца Карголова, которая хранится въ Воскресенской церкви.

*) Въ послѣдствіи Мокшанскаго уѣзда.

на одну обрядность. Въ этомъ отношеніи характеристично ученіе царевницинскихъ (с. Царевница—главный пунктъ раскола въ Мокшанскомъ уѣздѣ) раскольниковъ о несообщеніи съ православными въ ястіи и питіи. За общеніе съ православными и даже раскольниками другихъ согласій въ пищу виновный подвергается элитиміи — 100 поклоновъ и даже иногда больше; но это только за пищу «хлебовую», жидкую; ѣсть же густую не составляетъ грѣха, такъ какъ въ этомъ случаѣ слюна ядущаго иновѣрца не распространяется далѣе его ложки.

Ожиданіе антихриста сильно распространено въ средѣ пензенскихъ старообрядцевъ, чѣмъ и пользуются коноведы для того, чтобы смущать народъ. Такъ, недавно въ с. Головинкѣ пѣкто Малахія Никитичъ Нуждинъ сталъ проповѣдывать, что время пришествія антихриста близко и что некогда ужь думать о дѣлахъ мірскихъ, суетныхъ, а надобно помышлять о благочестіи, что надобно сдѣлать все имущество общимъ. Сначала Малахія потребовалъ сдѣлать общимъ имущество господское; для того онъ темной ночью забрался на барское гумно и насыпалъ съ тока возъ молоченаго хлѣба. Крестьянъ же уговорилъ отдавать ему добровольно.

Если не столь велико въ Пензенской епархіи число оставшихъ отъ православной вѣры, то болѣе значительно количество еще не утвердившихся въ ней. Мы разумѣемъ мордовское населеніе. Въ настоящее время*) у насъ до 140 тысячъ мордвы, которая составляетъ $\frac{1}{14}$ всего населенія губерніи. Обращеніе мордвы въ христіанство началось только со времени царствованія Елизаветы Петровны, а до того времени она пребывала въ язычествѣ. Мордвинны въ своемъ язычествѣ придерживались дуалистическаго воззрѣнія, вѣрили въ добрыхъ и злыхъ боговъ. Верховнымъ богомъ былъ свѣтобогъ Пасъ. Поклоняясь ему, мордва обожала и небесныя свѣтила. Замѣчательно, что будучи еще языческою, мордва питала особенное благоговѣніе къ св. Николаю Чудотворцу и почитала его подъ именемъ *Николая—Пасъ*. Язычники ставили свѣчи Святителю въ русскихъ церквахъ и воздавала поклоненіе его образу въ своихъ домахъ.

За дѣло обращенія иновѣрцевъ, въ томъ числѣ и мордвы, правительство ревностно взялось при императр. Елизаветѣ Петровнѣ. Предписано даровать новообращаемымъ различныя льготы, были выданы суммы на сооруженіе церквей. Въ церквахъ, построенныхъ правительствомъ, имѣются кресты съ надписями, книги и храмозданныя грамоты, изъ которыхъ видно, что въ дѣлѣ обращенія мордвы особенно важенъ 1748 г.; въ 1761 г. іеромонахъ Амвросій много путешествовалъ по Пензенскому уѣзду съ цѣлю обращенія мордвы. Къ концу царствованія Елизаветы мордва вся уже была окрещена.

По обращенные въ православіе, мордвинны еще и доселѣ не сдѣлались истинными христіанами.

Тамъ, гдѣ мордва жила среди русскихъ селеній, она легко подчинилась вліянію болѣе развитой русской націи и забыла прежніе обряды и вѣрованія; иначе тамъ, гдѣ мордва заселилась сплошными массами. Въ этихъ мѣстахъ у мордвы существуетъ нѣсколько обрядовъ, носящихъ ясныя слѣды древняго боготворенія солнца и луны: приносятъ въ жертву солнцу («чу-пасъ») разныхъ птицъ и хмѣльные напитки. Молятся иногда дѣснымъ духамъ, извѣстнымъ подъ именемъ

виравъ: «виравъ» — кормилецъ, спаси, сохрани меня отъ лютаго звѣря и злаго человека». Остались слѣды язычества также въ погребальныхъ и брачныхъ обычаяхъ*).

Пензенская епархія въ настоящемъ своемъ составѣ существуетъ не былѣе 50 лѣтъ. Въ XVIII в. она по частямъ принадлежала къ сосѣднимъ епархіямъ; съ 1800 г. до двадцатыхъ годовъ существовала вмѣстѣ съ Саратовской. Какъ о первомъ пензенскомъ іерархѣ, мы должны упомянуть о еп. Гаіѣ Таказѣ.

Биографія пр. Иннокентія имѣетъ интересъ не только мѣстный, но и для всей русской церкви. Ученые труды его весьма извѣстны*); извѣстна также его дѣятельность въ борьбѣ противъ мистическаго движенія, охватившаго наше общество въ началѣ нынѣшняго столѣтія (движенія, содѣйствовавшаго развитію хлыстовской и другихъ сектъ). Противодѣйствіе Иннокентія извѣстному князю Голицыну составляетъ замѣчательную страницу въ исторіи русской церкви. Враги (главнымъ обр. кн. Голицынъ) старались удалить Иннокентія изъ Петербурга и 2 марта 1819 г. Иннокентій былъ рукоположенъ во епископа и отправленъ въ Пензу. Тогда ему было всего 36 лѣтъ. Вслѣдствіе болѣзни преосвященному удалось пріѣхать въ Пензу только въ іюнь, а 10 октября онъ уже скончался. Но и въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ пр. Иннокентій сдѣлалъ для своей паствы столько, сколько трудно сдѣлать и въ долгіе годы. Современники его, знавшіе его жизнь, слышавшіе его слово, считали его праведникомъ, человекомъ богоугоднымъ, блаженнымъ и пророчливымъ. Они были увѣрены, что Иннокентій, такъ любившій всѣхъ и молившійся за нихъ при жизни, не будетъ забывать ихъ и по смерти. Нѣкоторые при разныхъ обстоятельствахъ жизни просили молитвеннаго его ходатайства предъ престоломъ Всевышняго. Память о пр. Иннокентіи хранится не въ нашей только Пензенской губерніи, а и въ сосѣднихъ съ нею мѣстахъ. Всякій богомолецъ, всякій пріѣзжій, посѣтивши пензенскій кафедральный соборъ, считаетъ непремѣннымъ долгомъ побывать и въ усыпальницѣ Иннокентія, — помолиться у его гроба. Многіе нарочно приходятъ для этого изъ дальнихъ мѣстъ.

Положеніе сельскаго пастыря въ Пензенской епархіи мы можемъ всего лучше представить изъ письма одного крестьянина Вятской губ., сынъ пензенскаго купца В. И. Д., который сравниваетъ священниковъ вятскихъ и пензенскихъ. Вотъ, что онъ пишетъ: «у тѣхъ (вятскихъ) десятки работниковъ и работницъ, стада коровъ и лошадей, — у этихъ развѣ одна лошадь и корова. Тѣ пользуются прекраснымъ столомъ и въ будни, эти не во всякій праздникъ и нирогъ некутъ, и развѣ иногда дозволятъ себѣ рюмку самаго простаго вина. У тѣхъ бываютъ шелковыя рясы, эти съ трудомъ умудряются соорудить и самыя простыя». Дѣйствительно, при поражающей бѣдности пензенскаго крестьянства, матеріальное положеніе и пастырей чрезвычайно затруднительно. Впрочемъ, это участь, кажется, всѣхъ губерній, гдѣ крестьяне занимаются исключительно земледѣліемъ.

Духовно-учебныхъ заведеній въ Пензенской епархіи пять: семинарія, женское епархіальное училище, два училища въ Пензѣ и одно въ Краснослободскѣ. Училища, вслѣдствіе бѣд-

*) Относительно мордвы заимствовано изъ обширной статьи Н. К. Смирнова „Пенз. Епарх. Вѣд.“ 1874—75 гг.

***) См. Чистовича—исторію Петерб. Духов. Акад. (изъ которой пр. Иннокентій былъ профессоромъ.)

*) По свѣдѣніямъ 1874 года.

ности духовенства, не могут похвалиться роскошной обстановкой. Духовенство затруднилось-бы открыть параллельные классы, а между тѣмъ многочисленность учащихся чрезвычайная. Какихъ-либо особенно выдающихся фактовъ въ исторіи пензенскихъ духовно-учебныхъ заведеній мнѣ неизвѣстно.

С. П.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1884 году.

Въ 1884 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и ви́шней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета *церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ разбѣданныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ имъ разумъ и безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ; и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ — все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станеть на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силѣ еще живущаго въ Москвѣ вѣдательнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы газета въ 1884 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная кафедра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской — религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ уделено государствамъ, родственными Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ чинородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Забѣтки и сообщенія о печати, отдѣлъ въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) Библиографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаний и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки — отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственныя и хозяйственныя рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ доставки

съ доставкою

3 руб. 50 коп.

4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи — на Донской улицѣ въ д. Рязноложенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ:

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

Любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналь: «Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1884 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Заветъ. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи историческаго и истолковательнаго содержания: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ ви́шнею и внутреннею жизнью какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика

г) Философія. Редакція будетъ печатать философскія лекціи протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библиографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библиографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обеспечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторій Русской церкви. Въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для біографіи митрополита Филарета и другихъ.

Въ 1884 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ апостольскихъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристіана и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Воскресныя бесѣды.

«Воскресныя бесѣды» будутъ издаваться и въ 1884 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годового изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

Прежнія изданія общества

Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе годы, за 10 книгъ, выходящихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р., за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р., съ 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 руб. за каждый годъ; съ 1881, 1882, 1883 за годовое изданіе за 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бытія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг., за каждый годъ 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ по 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣд одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говѣніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1882 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣстѣ 1 р. 10 к. по 50 к. за экз.

Программа Закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ пер. 10 к.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовую экз., съ перес. 2 р. 50 к.; *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1880, 1881 и 1882 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 17 лѣтъ съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на веле-невой бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Второй выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на веле-невой бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ отцевъ съ толкованіями. Въ первомъ томѣ заключаются правила апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. *На веле-невой бумагѣ* цѣна 1 го тома 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Всѣхъ отдѣльныхъ выпусковъ три. *На простой бумагѣ:* 1-го выпуска нѣтъ; 2-й и 3-й на простой бумагѣ нѣются и продаются по 80 к. каждый, съ перес. по 1 руб.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ Воскресныхъ Бесѣдъ 1879 года). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Изложение Божественной литургіи св. Иоанна Златоустаго. Состав. Ѳ. П. Рахманиновымъ. Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Высокопресвященный Макарій, митрополитъ Московскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Цѣна 50 коп. съ перес.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго. Цѣна 5 к. съ пересылкой.

Изгородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартиру протоіерея Ризположенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго

Вышла и раздается подписчикамъ книга IX и X, сентябрь—октябрь 1773 года, «Чтеній» въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Содержаніе ея слѣдующее:

I. «Новозавѣтное толкованіе Вѣтхаго Завета». Новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона. Внутренняя сторона ветхозавѣтнаго закона по новозавѣтному толкованію. Общій характеръ. Частный характеръ ветхозавѣтнаго закона съ его внутренней стороны, по новозавѣтному толкованію. II. *Корсунская*. II. «О религіозно-нравственномъ состояніи Афонскихъ обителей во время турецкаго владычества надъ ними». *Епископа Порфирія*. III. «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI XVII столѣтіяхъ». Введеніе. Москва—третій Римъ. Соборное утвержденіе царскаго вѣнчанія Ивана Васильевича Грознаго Константинопольскимъ патріархомъ. *Н. Кантерева*. IV. «Очерки исторіи греческой церкви—со времени паденія Константинополя до нашихъ дней». *Свящ. В. Архангельскаго*. V. «Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ». Конгрегационалисты. *Епископа Иоанна*. Отдѣлъ II.—VI. «Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія». Мысли Наполеона I-го о Божествѣ Іисуса Христа, высказанныя имъ на островѣ св. Елены. Изъ міра душевныхъ явленій. Рай по представленію талмудистовъ. Планъ большаго Іерусалимскаго храма. Интересное открытіе. Первые обитатели Америки. Замѣчательныя рукописи XVII вѣка. Нынѣшній годъ не 1883, а 1888. Проектъ церковно-приходскихъ школъ въ прошломъ столѣтіи. Образчикъ клятвеннаго отреченія отъ раскола изъ времени епископа Питирима. Праздникъ очищенія отъ грѣховъ у камакочевъ. Британское библейское общество. Религіозная республика. Празднованіе воскресныхъ дней въ Нью-Йоркѣ. Какіе въ Англіи возможны епископы. Отдѣлъ III.—VII. «Матеріалы для исторіи русской церкви»: Указатель чертежей Московскимъ церквамъ и состоявшимъ въ ихъ приходахъ дворянъ и лавкамъ за 1775—1782 гг. Азбучный указатель владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній. *Иннокентія Николаева*. VIII. «Свѣдѣнія о Московскихъ церквахъ». 1) Вѣдомость о Московскихъ церквахъ Срѣтенскаго сорока. 2) Вѣдомость о Московскихъ церквахъ Ивановскаго сорока. *Геромонаха Данила*.

Въ Приложеніи: «Кондаки и икосы»: Стихиры празднику Богоявленія. Стихиры поприздравственыя на Богоявленіе. Еще предприздравственыя стихиры. Стихиры на Срѣтеніе Господне. Стихиры подобны священномученику Евфимію, епископу Сардійскому. Краткіе тропари: I. нѣкоторымъ святымъ; II. на Богоявленіе Господне; III. на Срѣтеніе Господне. Перевелъ съ греческаго *діаконъ Серій Пятковъ*.

ОТЪ СОВѢТА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТЫЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ БРАТСТВА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ.

Въ Совѣтъ Братства св. Равноапостольной Маріи поступили слѣдующія денежныя пожертвованія въ пользу учрежденій Братства чрезъ члена Совѣта о. протоіерея Ст. Ив. Зернова: отъ Николоявленской ц. 10 р., отъ причта 10 р., отъ А. Аѳ. Богдановой 15 р., отъ Н. А. Мусатова 10 р., отъ Н. В. Щукина 10 р., отъ А. В. Куманной 10 р., отъ Н. К. Бакланова 5 р., отъ В. П. Алексѣева 5 р., отъ Н. С. Топорова 5 р., отъ А. Г. Ульяшиной 5 р., отъ отъ Е. П. Мамонтовой 5 р., отъ М. 5 р.; и въ память рабовъ Божіихъ *Михея и боярыни дѣв. Анны* закладной 5% листъ моск. Земельнаго банка во сто руб. съ 19 купонами.

Совѣтъ отъ лица Братства приноситъ глубокую благодарность отъ протоіерею Ст. Ив. Зернову и всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ за усердное ихъ участіе въ Братскомъ дѣлѣ, присовокупляя при семъ, что имена рабовъ Божіихъ *Михея и боярыни дѣв. Анны* внесены уже въ синодикъ Братства для номинованія, по установленію Братства.